

A man with a beard and a woman with long blonde hair are the central figures. The man is in the foreground, looking towards the camera, wearing a light-colored suit jacket over an open shirt. The woman is behind him, looking over her shoulder. The background is a dimly lit library or study with bookshelves. In the foreground, there is a desk with several stacks of books, an open book, and a small container.

Кажанова Юлия
СПИСОК МУЖЕЙ
Первый

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Витальевна Кажанова

Список мужей. Первый

Серия «Список мужей», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69751447

SelfPub; 2023

Аннотация

– Неужели сложно найти невесту?– Которая после развода не захочет оттяпать половину моего имущества? Сложно!Так вот в чём проблема. Всего-то!– Хочешь, я выйду за тебя? – спрашиваю на полном пьяном серьёзе, смотря на мужчину, который неожиданно начинает посмеиваться.– Ты?– А что? Я уже в платье!Оказывается, чтобы забыть измену жениха, нужно просто выйти замуж! И не за кого попало, а за миллионера, которому срочно понадобилась жена. Шикарное предложение, учитывая, что и сам кандидат в мужья ещё тот красавчик. Только вот почему мне не сказали, что у богачей столько проблем!Вторая часть: «Список мужей. Второй».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	68
Глава 11	75
Глава 12	82
Глава 13	89
Эпилог	95

Юлия Кажанова

Список мужей. Первый

Глава 1

– Вань, а что это ты делаешь? – спрашиваю своего жениха, который уже пять минут назад должен был прийти в зал регистрации, но вместо этого стоит со спущенными штанами и обхаживает мою отныне бывшую подружку!

– Родная, ты не так всё поняла! – тараторит жених, отлетая от Ани, которая, кстати, судя по глазам, не чувствует себя виноватой. Скорее в них можно увидеть превосходство.

– Что именно я поняла не так? – шепчу, отступая, и сжимаю букет невесты.

Да, сегодня у меня свадьба. Долгожданное событие, которое я ждала и планировала вот уже как полгода. И пусть у нас не сильно пышное торжество, я ведь всего лишь студентка, как и Ваня, да и живём мы в Москве, где молодым людям нужно экономить каждую копейку, но я скопила деньги, подрабатывая на двух работах и откладывая стипендию, чтобы организовать нам праздник.

Иван помогал мне, но с меньшим рвением, говоря, что много времени уходит на учёбу.

А мы ведь были счастливики: приехали из небольшого

городка и смогли пробиться в университеты, набрав необходимое количество баллов. При этом будучи помолвленными чуть ли не с десяти лет. Соседи по квартире, по парте в школе. Я думала, у нас всё идеально!

– Мари, да, это то, что ты видишь. Но это в последний раз! Так сказать, вылазка перед браком! – что за чушь?!

– И сколько таких вылазок уже было? – спрашиваю, тыча в девушку букетом.

Молчит, думает! Вот же кобель! Неужели я была так слепа?

– Родная, давай прошлое оставим в прошлом!

– Так много? Ты что, изменял мне не только с ней?

Да я душой была!

– Мари, хватит истерить, – произносит он серьёзно и, поправив шикарный смокинг, купленный на мои деньги, подходит ко мне.

– А как я должна реагировать на это... открытие? То есть я тоже должна была гулять на стороне, чтобы насладиться жизнью до брака?

– Что за глупости! Ты ведь девушка, – так он ещё нахал и собственник!

– Нет, я не смирюсь с этим, – делаю ещё один шаг назад, но тут же чуть не падаю, наступая на подол свадебного платья.

Хотя это скорее всего уже траурное платье. А ведь я так хотела его поносить! Буквально во снах видела, как муж закружит меня в танце, а фотограф сделает памятные фото, на

которые потом будут любоваться мои дети. Возможно, и моя дочь потом смогла бы надеть это платье.

Какая же я была наивная и глупая. Пока я вкалывала и готовилась к будущему, которого не будет, Иван менял любовниц и наслаждался жизнью!

– Успокойся и пошли к гостям, поговорим потом! – меня хватают за локоть и ведут к дверям.

Нет, я не выйду за него!

Да и гости – это в основном родня Ивана. У него, в отличие от меня, семья большая. У меня же только мать, которая уже третий замужем и живёт где-то за границей. Звонит мне раз в три месяца и порой присылает деньги. Отец тоже не стал печалиться и женился вновь. У него замечательная жена и милый малыш. Про меня вспоминает, как и мать, раз в несколько месяцев. На свадьбу никто из них не приехал, так как очень заняты. А единственный дорогой мне человек, который ждёт нас в зале, – подруга Светлана.

С ней мы знакомы всего три года, но за столь короткое время она сумела основательно поселиться в моей жизни. Лучшая подруга и бывшая соседка по квартире, которую мы снимали на двоих. С ней мы прошли и огонь и воду, и, я думаю, она прекрасно поймёт меня, если я сбегу, не предупредив.

– Иван, отпусти, мне нужно в дамскую комнату. Кажется, макияж немного потёк.

– Хорошо, только быстро. Жду тебя у входа в зал.

И, словно ничего и не было, бывший жених уходит, даже не заметив, что я заворачиваю совсем в другую сторону.

Быстро покинув здание, сажусь в такси, которое так удачно оказывается рядом. И только я закрываю дверь, как по щекам начинают течь слёзы. Как же так?!

Опускаю голову на колени и, зарывшись в пышные юбки, рыдаю! Меня разъедает внутренняя боль от утраты, к тому же я очень зла. Как он мог так поступить со мной? За что?

Ведь я была идеальной невестой. Убиралась в доме, готовила, не лезла с допросами, где он задерживался, а видно, стоило! Отпускала его на гулянки с друзьями, порой и вовсе оставляла им квартиру и уходила, чтобы мужчины повеселились, а сама просиживала ночи у подруги. Я тратила всё время на Ивана, а он делил своё со всеми. А ведь их было несколько! Кошмар, я чуть не вышла замуж за кобеля!

Когда первая волна истерики проходит, я начинаю приходить в себя и понимаю, что всё к лучшему. Хорошо, что я узнала об этом сейчас, а не потом. Кто знает, может, он не дал бы мне развод, или и того хуже. Разные слухи ходят про то, как мучают девушек, которые хотят сбежать от мужа.

Поднимаю голову, переставая всхлипывать, и вытираю слезинки. Смотрю в окно и понимаю, что мы едем!

– Простите, а куда мы направляемся?

– Я подумал, вам нужно просто немного покататься по городу и подумать. Что, жених бросил? – спрашивает седовласый дедушка, с грустью смотря на меня в зеркало заднего

вида.

– Нет, это я сбежала.

– А почему тогда плачешь?

– Застала его с бывшей подругой на столе. Он сказал, что это последняя выходка перед браком, – усмехаюсь, так как понимаю, насколько глупо это звучит.

Видно, преданные мужчины совсем перевелись в нашем мире. И браки ныне только по расчёту или договорённости. Что ж... Проще уж быть одной, чем терпеть измены. Вот что значит двадцать первый век на дворе.

– Изменил раз, изменит и второй. Кольцо на пальце такого не остановит, – говорит водитель, качая головой.

– Вот и я так думаю! Поэтому и сбежала.

Мужчина довольно кивает и вновь сосредотачивается на дороге.

Смотрю на красивый закат и сравниваю его со своей жизнью. Вернее, страницей, ведь сегодня я её переворачиваю. Да, больно, но нужно идти дальше. У меня есть другие цели и мечты, а мужчина и брак подождут.

Кстати, это неплохой шанс попробовать пожить новой жизнью. Не зря ведь Иван изменял мне, искал новые вкусы... Я сделаю так же! У меня ведь никого и не было, кроме него. Я даже не знаю, что такое – целоваться не с ним! Всё исправлю!

Пусть моя жизнь наполнится красками!

– Вижу, вы начали приходить в себя. Это хорошо. Может,

определитесь и с остановкой?

Точно, мне нужно куда-то пойти. Но куда? Домой нельзя, подруги на свадьбе, родителей нет. Можно снять номер в гостинице, но я боюсь оставаться наедине с собой. Моя горечь меня же и съест.

– Отвезите меня в клуб!

Седовласые брови взлетают вверх, но потом водитель усмехается.

– Хорошо.

Вот и отлично. Пора отметить новую жизнь!

И пусть с собой у меня не так много наличных, родители утром прислали на карту свои подарки, на которые я и поведу. Кредитка и деньги как раз лежат в небольшой круглой сумочке с оборками, которая тоже со мной.

Таксист останавливается у одного из популярнейших клубов, куда уже стекается народ. Говорят, здесь отменные вечеринки. Сейчас и проверим.

Опять усмехаюсь, так как я лишь однажды была в клубе. Иван взял на прогулку, так сказать. А потом почему-то запретил посещать эти шумные места, заявив, что для такой нежной и чистой девочки они не подходят. И я поверила. Глупая!

– Сколько с меня?

– Это подарок, красавица. Иди и как следует отдохни. Забудь своего неудачника. Такая симпатичная девушка достойна большего!

От нахлынувших чувств чуть не расцеловала старичка.

– Спасибо!

Машину я покидала под удивлённые взгляды не только толпы, но и охранников. Пышные юбки путались, длинная фата немного мешала, а ещё в руках был букет. «Чёрт, – подумала я. – А меня хоть пропустят? Я ведь не по-клубному одета». Пока уверенно шла ко входу, слышала весёлые свисты парней и смешки девушек.

Чтобы не толпиться со всеми, внаглую подошла к фейс-контролю. Повезёт или нет?

Два бугая в чёрном озадаченно окинули меня взглядами.

– Это косплей?

– Со свадьбы сбежала! Хочу вот отметить.

– Тогда добро пожаловать, красивая, – засмеялись мужики, ставя на моей руке печать и пропуская в клуб!

– А кому платить? – слышала, здесь недешёвый билет.

– Тебе бесплатно! – брюнет-охранник весело подмигнул.

Всё же есть нормальные люди в этом мире!

– Отлично, а где тут бар? Мне нужно срочно выпить!

Теперь рассмеялись не только охранники, но и толпа! А сколько мне поступило предложений угостить! Ночка обещала быть весёлой!

Глава 2

Вообще я непьющий человек, могу себе позволить стаканчик шампанского на праздник, но сейчас ведь другой случай. Именно поэтому бармен с обаятельной улыбкой ставит передо мной вот уже седьмой коктейль, а я, отвечая на улыбку, принимаю стакан!

Поразительно, но за все эти коктейли я не заплатила ни копейки! Первый бокал был от заведения. Второй мне налил бармен, увидев, с какой скоростью и горечью я выпила первый. Потом меня угостили девушки, которые подсади рядом, чтобы послушать историю невесты, которая пыталась выговориться.

Скрывать ничего не стала и рассказала, как всё было. Мне посочувствовали, а потом мы выпили за мою новую жизнь и козла жениха. Я даже подарила одной из девушек свой букет с надеждой, что ей повезёт больше.

Потом меня угостили двое мужчин, но, увидев, что я не настроена на разговор, они быстро ушли. И вот я смотрю на очередной бокал от поклонника, который, кстати, тоже пытается напиться, сидя на соседнем стуле.

Симпатичный блондин лет так тридцати, в деловом костюме. Он смотрится у бара так же комично, как и я.

– За что выпьем? – спрашиваю мужчину, который с грустью смотрит на свой не первый бокал в руке.

– За жизнь? – предлагает он, не поворачиваясь ко мне.

– Можно и за неё. Главное – не за брак!

– Это точно. Смотри, тебе не повезло, – произносит незнакомец, усмехаясь, и первый раз поворачивается ко мне. Симпатичный, даже очень.

Ого, я уже могу смотреть на других мужчин? Раньше я за собой этого не наблюдала. Был только Иван, и он был идеален, но сейчас, рассматривая накачанного мужчину, понимаю, как я была слепа. Возможно, мир и правда прекрасен, когда ты снимаешь розовые очки.

Мой сосед высок, думаю, где-то метр восемьдесят пять, с модной стрижкой, светлыми волосами и небесно-голубыми глазами. Женская мечта! Поразительно, что он пьёт здесь в одиночку.

– Брак – это полная фигня! – говорю, отпивая коктейль.

– Согласен, но порой он необходим, – отвечает, вздыхая.

– Это когда? Знаешь, я хоть и успела побывать только невестой, но поняла, что там делать нечего! Лучше жить свободной!

– Полностью поддерживаю! Выпьем!

Посмеиваясь, чокаемся и, повернувшись, рассматриваем танцующую толпу.

Клуб шикарный: отличная музыка, зажигательная атмосфера, богатая обстановка, море симпатичных личностей, но настроения нет.

– Они такие счастливые.

– У них просто нет проблем. Или они не хотят их замечать, – заявляет собеседник.

– А у тебя какая проблема? – раз уж мы заговорили, пробую найти тему.

– Жениться мне надо, а я не хочу.

– Зачем?

– Наследство иначе не получу, а хотелось бы.

– М-да-а-а, проблемка, – отпиваю ещё из бокала и понимаю, что у меня не так всё и плохо. Захотела – вышла, захотела – сбежала. А мужчине явно не повезло.

– Ещё какая, и время поджигает, – собеседник трёт лицо, а потом залпом всё выпивает.

Тяжело ему, сразу видно. Да и неплохой он с виду. А ещё я пьяна, и мысли в голове точно ненормальные. Ох, я пожалею об этом!

– Неужели сложно найти невесту?

– Которая после развода не захочет оттяпать половину моего имущества? Сложно!

Так вот в чём проблема. Всего-то!

– Хочешь, я выйду за тебя? – спрашиваю на полном пьяном серьёзе, смотря на мужчину, который неожиданно начинает посмеиваться.

– Ты?

– А что? Я уже в платье! Твои деньги мне не нужны, и будет неплохо, если, скажем, через годик мы разведёмся. Ты симпатичный, но я бы не сказала, что вижу тебя в качестве

своего избранника.

– Ты согласна на фиктивный брак просто так? – последние слова меня удивляют.

– А ты хочешь что-то предложить?

– Деньги?

– Фу, как банально! Нет, давай так! Ты оплатишь мне проживание, так как в квартире, где я жила с женихом, теперь будет жить только он. Плюс с тебя питание! И если нужно будет вырядиться, платишь ты! А так я учусь, а ты делай свои дела. Друг другу не мешаем! Идёт?

– Ха, идёт! – смеётся он и неожиданно крепко хватая мою протянутую ладонь.

Кажется, мы оба совершаем странную вещь, да ещё и нетрезвые. Ну и пусть. Я ведь хотела начать новую жизнь, так пусть она будет вот такая!

– Как зовут мою невесту?

– Лебедева Мария! А тебя?

– Страхов Глеб, – говорит гордо. И его имя кажется мне знакомым. Но откуда?

– Не знаешь меня? – удивляется, рассматривая моё задумчивое лицо.

– Я пару часов назад стала свободной. Откуда мне знать имена незнакомых мужчин?

– Засчитывается. Что ж, тогда выпьем за нашу новоиспечённую семью!

– Отлично. Бармен, всем шампанского, я выхожу замуж! –

радостно кричу, и толпа вокруг меня начинает гудеть и поздравлять. Глеб тоже смеётся, но кивает бармену, когда тот принимается разливать игристый напиток по бокалам.

Я пила, обнимая своего нового жениха, выслушивала поздравления толпы и даже ди-джея! Помню, как ради нас включили медленную песню, и я всё же станцевала в свадебном платье под море вспышек от фотоаппаратов, надеясь, что мне перепадёт хотя бы одно фото.

Глеб не спорил, а с какой-то нежностью обнимал меня. За что я была ему очень благодарна. Моя хоть и небольшая часть сказки сбылась!

Когда мы вернулись к бару и передо мной поставили фужер с чем-то голубым, я, кажется, отключилась, так как это было моё последнее воспоминание в тот вечер!

А утром меня ждала совсем другая жизнь, ведь я узнала, что мой жених оказался не так прост.

Глава 3

Как же у меня болела голова! Я что, с десятого этажа упала, а потом по мне проехался танк? Попробовала открыть глаза, но в лицо ударил такой яркий свет, что я зажмурилась, простонала и повернулась в другую сторону. Лучше бы я этого не делала, так как меня тут же затошнило, а голова опять закружилась.

– Я умерла и попала в ад, – проворчала я, накрываясь одеялом. Кстати, странным и почему-то чёрным. Разве у меня было такое бельё?

– Моя невеста решила проснуться? Это радует. А то я уже начал думать, что ты впала в кому, – раздался приятный и не сильно знакомый мужской голос.

Любопытство так и пёрло из меня, поэтому, преодолевая боль, я села и открыла глаза. Потом закрыла, так как передо мной стоял просто шикарный полуголый экземпляр. Опять открыла, чтобы проверить, что не брежу.

Высокий блондин с обаятельной улыбкой и голубыми глазами выглядел восхитительно. А какое у него было тело! Накачанное, с кубиками пресса и развитой мускулатурой. На узких бёдрах еле держалось белое полотенце.

– На ад теперь не очень похоже, скорее – на рай. Я точно не умерла?

– Это похмелье, Мари. Неужели в первый раз? – усмех-

нулся мужчина и, взяв со стола стакан с чем-то красным, подошёл ко мне.

– Я вообще не пью, а если и делаю это, то не больше бокала, – произнесла я, принимая странный напиток. Он решил меня отравить?

– А вы вообще кто? И да, где я?

Вопрос меня беспокоил, так как я была не дома! Шикарная спальня с огромной кроватью, застеленной черным бельём, выглядела потрясающе. Дорогой ремонт, кожаная мебель, новейшая техника... А взглянув на панорамное окно, я поняла, что нахожусь на чёрт знает каком этаже!

– Ты не помнишь?

– Что именно я должна помнить?

– Клуб! Как ты согласилась выйти за меня! – мужчина хмурится и садится у моих ног, а я удивлённо смотрю на него. Он хочет жениться на мне?

– Я выиграла в лотерею?

– Можно и так сказать. Так помнишь хоть что-то?

Судя по его лицу, ответ ему важен. Хорошо, попробую напрячь память. Итак, точно помню, как Иван мне изменил и как я каталась по городу. Потом меня высадили у клуба, где два громилы пропустили бесплатно внутрь, и я пошла в бар. А там было очень много коктейлей!

– Были напитки, разных цветов!

– Неплохо, а дальше? – хозяин квартиры весело усмехается и ложится на один бок, внимательно рассматривая меня.

– Были тосты и бедняга, которому нужно было жениться ради наследства. И... это был ты!

– Да! И поправочка. Это не я сделал тебе предложение, а ты! – вот что значит выпить лишнего.

– И ты согласился?

– Как я мог отказать такой красивой девушке? Кстати, мы во всех новостях в Интернете! – жених встаёт и, подойдя к столу, берёт телефон, а потом возвращается ко мне. Открывает обзор новостей, и я в шоке смотрю на себя!

Вот я целуюсь с женихом, вот танцую с ним под софитами... На другом кадре нас поздравляют. Я что, кидала букет невесты? Но я же, кажется, подарила его какой-то девушке. Хотя, стоп, это другой букет! На видео он нежно-розовый, а днём я чуть не заехала по морде неудачного жениха алым.

– Что-то не так?

– Откуда у меня букет?

– Тебя волнует только это? – усмехается мужчина, садясь обратно.

– Моя голова пока соображает не очень хорошо, – отвечаю честно и читаю заголовки.

Страхов-младший женился! Знаменитый юрист устроил незабываемый вечер для невесты в клубе «Атлантида».

Миллионер женился!

Что за девушка, которая украла сердце самого завидного жениха России?

И ещё куча статей с таким же подтекстом.

Откладываю телефон, так как голова опять начинает гудеть от раздумий, за кого же я вышла.

– Мари, что-то не так?

– Пытаюсь всё осознать. Ты что, тот самый Страхов, адвокат, который никогда не проигрывает? Тот, кто может засудить любого?

– Так ты меня знаешь?! – и чего он так радуется?

– Слушай, а как такой адвокат, как ты, может предлагать мне афёру? Мы ведь договаривались на фиктивный брак.

– Я именно поэтому и хороший адвокат, что мастер договариваться и хранить тайны. Ты передумала? – лицо Глеба становится настороженным и, как мне кажется, даже немного угрожающим.

Хороший вопрос. А передумала ли я? Если хорошенько подумать, то я ничего не теряю. Ну, проживу годик с мало знакомым мужчиной. Он ведь не маньяк. К тому же, насколько я слышала, вся его жизнь – сплошные разъезды, так как желающих нанять Глеба очень много.

Я продолжу учиться, как и делала это раньше. Только теперь не буду отвлекаться на мужчин. Помнится, мне обещали место проживания и даже оплату питания. Глядишь, я ещё и сэкономить смогу, и немало! А главное – забыть Ивана!

Решено, выйду замуж на год!

– Нет, не передумала! И когда мы поженимся?

– Так уже! – ошарашивают меня.

Глеб встаёт и отходит к столу, с которого берёт папку.

– У меня есть знакомые, которые подсобили. В общем, мы поженились вчера, и об этом трубит весь интернет! Тебе надо только поставить подпись, а так все бумаги готовы!

Я так ошарашена, что залпом выпиваю всё содержимое стакана. Вкус не очень, но становится легче.

– Так я теперь Страхова?

– Через час нам нужно съездить к одному моему другу и забрать твой новый паспорт. Прости, взял твой из сумочки, пока ты спала. Но у меня время – деньги. Так что поздравляю!

У меня просто нет слов!

Падаю на подушки и смеюсь. Нет, я хотела изменить свою жизнь, но не так же быстро!

– Мари, посмотри на меня, – зовёт муж, пододвигаясь ближе.

Поворачиваю голову и смотрю в серьёзные голубые глаза.

– Ты жалеешь? Боишься?

– Нет, я рада помочь. Просто всё произошло как-то быстро. Ещё вчера я убегала от жениха, а сегодня просыпаюсь в кровати миллионера. Знаешь, у меня никого не было, кроме Вани. Только он касался меня. Так что для меня всё это ново. И пусть у нас фиктивный брак, я могу попросить тебя об одной услуге?

– Конечно!

– Знаю, что мы не пара, да и я не готова, но, может, попро-

буем стать друзьями? Будем иногда ходить в ресторан или в кино... Я хочу понять, как это – жить одной, не с ним. Я говорю глупости? – шепчу и с грустью улыбаюсь.

– Нет, наоборот. Знаешь, мне понятны твои мысли. И я не против стать твоим перевалочным моментом в жизни. Не знаю, кто такой Иван, но он дурак. Мари, ты ведь такая светлая и отзывчивая. Как только можно было тебя обидеть? Я помогу тебе оклематься, а ты сыграешь на публике роль любящей жены. Идёт? – мне протягивают руку, которую я с радостью жму.

Но через миг в хитрых голубых глазах вспыхивает огонёк, и я оказываюсь лежачей на спине, а надо мной нависает Глеб.

– Что ты делаешь?

– Приступаю к практике. Моя жена не должна меня бояться!

– Мы что, будем на публике вот так лежать друг на друге?

– Нет, но я буду тебя вот так целовать! – и мои губы накрывают его требовательные уста. Причём очень умелые! Я даже сама не понимаю, когда начинаю отвечать.

Обнимаю сильную шею и притягиваю Глеба ещё ближе. Обида от вчерашнего отступает, но в то же время я словно корю себя. Ладно Иван путался с кем попало, но я! Хотя Глеб ведь не абы кто, он мой муж, и даже официальный. Значит, можно, и я вправе наслаждаться этим сполна!

– Ты быстро забудешь бывшего, Мари, обещаю. Живи новой жизнью, а я помогу! – произносит он, на миг отстраняясь,

чтобы заглянуть в мои чуть поплывшие глаза.

– А у нас точно всё фиктивно?

– Если ты захочешь большего, только попроси!

Как же это шикарно звучит. Чёрт, моя новая жизнь однозначно неплоха!

Глава 4

Новый день начался для меня весьма неплохо и очень необычно. Жена! Да к тому же не абы кого, а миллионера. И подхватила я его в клубе. Кому скажи – не поверят!

Глеб подарил мне ещё один страстный поцелуй, после чего, подмигнув, встал. Пока я пыталась прийти в себя и всё осознать, он вернулся с белой рубашкой.

– Прости, одежда ещё не прибыла, а пообедать тебе нужно. Как переоденешься, спускайся на кухню. Думаю, нам есть что обсудить. И да, подпиши, – и кивает на папку.

Молча киваю и натягиваю на себя одеяло. Оказывается, от платья меня избавили, а вот от белья невесты – нет. Неужели он его видел?

– Мари, ты очень красива, а твой бывший жених – большой дурак, раз не смог сохранить такое сокровище.

– А может, это я дура, раз не замечала его похождения? Ведь я узнала всё только по воле случая.

Воспоминания об Иване снова будоражат душу. Как быстро забыть того, с кем провела полжизни? Все мои мечты были связаны только с ним, а теперь передо мной словно пустота. Я ничего не знаю.

– Ты влюбилась, и в этом нет ничего плохого. Возможно, ты была немного наивна, вот судьба и приоткрыла тебе глаза. Становись сильнее и иди вперёд. Ведь трудности нас только

закаляют.

– Тебе нужно быть психологом, а не юристом. Но спасибо, поддержка мне действительно нужна, – и это правда. Я часто бываю сильной, но сейчас меня словно выжали. Впрочем, я понимаю, что замыкаться нельзя, иначе из пучины отчаяния быстро не выбраться, а у меня скоро учёба. Я мечтала стать хирургом, и я им стану!

– Мы ведь решили подружиться. И, кстати, моё мнение как друга. Бельё шикарное! – я сначала не понимаю, о чём он, а потом удивлённо смотрю на него. Так он видел!

– А ну кыш! – кричу и бросаю в смеющегося мужа подушку.

– Вот, ты уже улыбаешься. Отлично. Жду в столовой!

Глеб, можно сказать, убегает, а я продолжаю сидеть на постели и смеяться. Что за странный день! Но, чтобы разобраться с моим будущим, нужно вставать.

Нехотя сползаю с кровати и, найдя ванную, отмываюсь почти час! Достать из головы уйму шпилек, а потом привести в порядок голову, залитую лаком, не так и просто. К тому же оказывается, что я лежала в постели как панда. Макияж полностью потёк. И как Глеб не испугался такую страшную меня? Я вот моментально отшатнулась от своего отражения. Крепкие нервы у муженька, это хорошо.

Переодеться пришлось опять в свадебное бельё, не голой же разгуливать. Предложенная рубашка хоть и была длинной, но ткань немного просвечивала. Ну и пусть, муж он мне

или кто?!

Выйдя из комнаты, с любопытством окинула взглядом длинный коридор с несколькими дверьми. Пройдя мимо пары из них, увидела лестницу, ведущую вниз. Красивую, прозрачную, с подсветкой. На ремонт хозяин точно не покусился. Спустившись, очутилась в большом зале с диванами, техникой и роялем. Неужели Глеб умел играть? Я бы послушала.

– Мари, сюда, – раздался его голос, и я прошла в соседнюю комнату, оказавшись в довольно просторной кухне, выполненной в чёрных и синих тонах. Вообще во всей квартире преобладали эти цвета, хорошо хоть стены были светло-серые. Выглядело не очень уютно, но и не я являлась здесь хозяйкой.

– Присоединяйся. Кофе? – Глеб уже сидел за столом, одетый в чёрный костюм, и читал какие-то бумаги. Перед ним дымила чашка, видимо, с кофе, так как запах был умопомрачительный. А вот из еды обнаружилась только выпечка. Но мой желудок был рад и этому.

– Смотрю, ты не любитель есть с утра, – присаживаюсь напротив и пододвигаю к себе чашку.

– Обычно я ем в ресторанах.

Типичный ответ мажора. Но мне пора к этому привыкать, если я хочу прожить с ним год.

– Приятного аппетита, муж! – говорю, усмехаясь, и Глеб наконец-то убирает свои бумаги и с улыбкой смотрит на ме-

ня.

– И тебе, моя дорогая супруга!

Пока мы завтракаем, решаю обсудить некоторые рабочие моменты.

– Так где я буду жить? – спрашиваю, поедая вкусный круассан и запивая его горячим кофе.

– Здесь. Квартира большая, есть несколько спален, выбери любую. До твоего университета, кстати, отсюда недалеко. Но я как заботливый муж уже выделил тебе шофёра с машиной. Никита доставит тебя куда угодно и когда угодно. Живёт он в этом же доме, так что не бойся беспокоить его даже ночью. Телефон я дам чуть позже, – говорит так небрежно, словно это пустяки.

– Не стоит, я сама смогу дойти, ну или на автобус сяду.

– Мари, считай это условием брака. Я очень состоятельный человек, и всех удивит, если моя жена будет ходить пешком! – ну, так и быть, годик потерплю! Нет, моя жизнь точно становится шикарной.

Мало того, что мне предоставят машину, так и жить я буду в огромной двухэтажной квартире, которая находится в одной из высоток в центре. Сама себе завидую.

– Полагаю, холодильник будет всегда полон?

– Конечно. Ещё здесь есть домработница, которая убирает, стирает и готовит. Вечером вас познакомлю, – а богатые жирно живут. И что они тогда вообще делают, если большую часть работы за них исполняют другие? Хотя ответ прост:

деньги зарабатывают, и немалые.

– А я могу здесь готовить?

– А ты умеешь? – и откуда столько удивления?

– Если ты забыл, я обычная смертная и умею всё!

Глеб весело усмехается и кивает, отпивая свой кофе.

– Есть ещё правила, помимо езды с шофёром?

– Нужно будет посетить несколько встреч и вечеринок.

– Звучит не очень пугающе.

– Так и есть. И ещё... Прости, Мари, ты и правда красивая, но давай наведём лоск. И да, одежду тоже придётся сменить. Ты сейчас будешь в центре внимания, и мне бы не хотелось, чтобы ты грустила из-за своего внешнего вида.

Не обижаюсь и воспринимаю эти слова как данность. Когда ещё я схожу в салон на халяву?! К тому же меня не просят ничего не менять. Просто наведу лоск и отдохну после вчерашней ночи. А то, что нужно купить обновки... Так я всегда только за. Как раз и подружку прихвачу. Она спец в этом.

– Договорились. Только можно я буду делать покупки не одна? Хочу, чтобы моя подруга составила мне компанию.

– Я не против. Карту дам чуть позже, и можешь ехать.

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Нет, в этом браке просто обязано что-то случиться, не верю я в сказки.

– Что-то ещё?

– Просто живи. И, конечно, молчи о том, что брак ненастоящий. Многие начнут спрашивать, что и как, но лучше

не отвечай. Помни, для всех мы счастливая пара. Особенно нужно разыграть влюблённых перед моей роднёй, к которой мы поедem через пару дней. Смысла откладывать не вижу, тем более дед совсем плох.

А вот это становится интересно. Должна же я знать, из-за чего всё это закрутилось.

– Расскажешь свою историю про наследство? А то неудобно как-то.

Глеб тяжело вздыхает и, убрав чашку, серьёзно смотрит на меня.

– Ты, наверное, знаешь, что Страховы владеют несколькими компаниями.

– Вроде что-то, связанное с медицинским оборудованием, лекарствами, и, если не ошибаюсь, гостиницы? – знала я немного, но подружки порой любили поболтать.

– Именно. А я, можно сказать, пошёл не по стопам предков, выбрав путь адвоката. Но всем сейчас заправляет дед. И он сказал, что всё передаст мне, если я женюсь!

– Подожди. А как же отец, мать, другая родня? Почему ты?

Даже не верится, что ТАКОЕ может перейти в одни руки.

– Моя мать и была наследницей, но она погибла. Она из Страховых, отец же взял фамилию матери. А дед настаивает на передачу прав именно по крови. Устаревшие правила, но что поделать? У матери был брат, и вот он сейчас второй наследник. Но дед не верит в него, да и я тоже. Он в долгах

по самые уши, так как слишком азартен. Почти всё своё дело проиграл уже, вот и нацелился на наследство.

– Теперь я не понимаю ничего. Почему он не имеет прав?

– Дед нам обоим поставил условия: мне – жениться, а дяде – родить внука. В браке он уже был, и не раз, но дети так и не появились. Тогда год назад он схитрил: привёл женщину и годовалого мальчика, сказав, что это внук! Но старик умён: тут же провёл ДНК-тест, а там по полям. Теперь мой ход. Если не найду жену до кончины деда, а тот уже совсем плох, то наследство поделится пополам.

– Занятная история. Но, слушай, тебе ведь не нравится дело деда, как я поняла. Так зачем оно тебе?

– Ради матери. Она душу вкладывала в компании, и я просто не могу допустить, чтобы её труды вот так отдали за долги. А это произойдет, если дядя всё прикарманит. К тому же у меня уже есть человек, который сможет всем управлять.

– Что ж, ты делаешь благое дело! И я только рада тебе помочь! Так какие планы дальше?

Глава 5

– Ты так просто даёшь мне безлимитную карту? Глеб, ты здоров? – спрашиваю мужа после того, как мы посетили банк и мне выдали кусок золотого пластика. Мы стоим на лесенке, и я не верю, что могу пойти и купить всё что хочу!

Платье? Пожалуйста! Туфли? А сколько пар? Сумочку? Да забирайте, и шарфик к ней не забудьте. Да и шубку тоже можете прикупить!

– Мари, я ведь твой муж и должен заботиться о тебе. К тому же хорошие наряды стоят немало, а я не хочу сидеть и высчитывать, сколько тебе должно хватить денег. Я же знаю вас, девушек. Только к одному платью у вас пять пар туфель и десять сумок.

– У меня всего пять пар туфель, и уже давно, – говорю, сжимая карточку.

Прошлая жизнь всё не отпускает, а наоборот, подкидывает воспоминания, над которыми я раньше и не задумывалась. А ведь мы Ивану чаще покупали одежду и обувь, а я молчала, считая, что и так сойдёт.

– Мари, посмотри на меня, – Глеб приподнимает мой подбородок и заглядывает в глаза. – Я не он! И я хочу помочь тебе. Считай это дружеским подарком. Где твоя подруга? Звони ей. И знаешь, все ваши затраты на покупки я беру на себя. Так что повеселитесь. Прошвырнитесь по магазинам, в

салон сходите... В общем, делайте что хотите, но вечером домой ты должна вернуться довольной и веселой! Идёт?

И почему такой мужчина одинок? Он ведь идеален!

– Хорошо, но мой телефон остался в моей квартире, а наизусть номер Светы я не помню.

– Тогда поехали к тебе, как раз заберешь всё, что тебе нужно и дорого!

И тут я замираю, так как не готова к встрече с бывшим. Он, скорее всего, как раз в нашей квартире, и, может быть, не один. А вдруг он психанул и сейчас избавляется от моих вещей? Нет, там есть дорогие сердцу безделушки!

– Хорошо, но только если ты поедешь со мной. Одной мне как-то страшно. Он ведь может быть зол после вчерашнего.

– Тебя никто одну и не собирался отпускать. Поехали! Пора в твоей прошлой жизни поставить точку! – заявляет уверенно, распахивая дверцу своей крутой спортивной машины.

– Хорошо, поехали!

И как бы я ни крепилась и ни настраивалась на боевой лад, дорога пролетела за секунды. Казалось, мы только сели, и вот Глеб уже тормозит у моего подъезда. Откуда он знает мой адрес, даже не спрашиваю. Мне кажется, он вообще очень много знает.

Муж галантно открывает мне дверцу машины под охи и ахи старушек, после чего ведёт за руку к подъезду. Я же всё ещё тереблю манжету платья. Красивое, кстати, изумрудное.

Не облегающее и не сильно пышное, длиной до колена. Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять, что эта вещица не из простого магазина. У Глеба отличный вкус.

Мы поднимаемся на третий этаж, и я замираю перед дверью. Ключей у меня нет. А вдруг Иван не дома?

Спасибо Глебу, он не торопит, а терпеливо смотрит на меня, застывшую с занесённой рукой над звонком.

– Слушай, а может, это сделаешь ты?

– Это конец твоей истории, не моей. Тебе нужно поставить точку, – ему точно нужно было пойти в психологи. Ладно, была не была. Ну не убьёт же меня бывший.

Выдохнув, стучу в дверь и сразу слышу шорканье тапочек. В квартире полы холодные, вот и приходится гулять в них, зато у Глеба тепло. И почему я сейчас думаю о поле с подогревом, а не об Иване?

– Явилась, беглянка? И где ты шлялась, стерва? – говорит он, распахивая дверь и удивлённо смотря на меня. Видимо, ждал плачущую невесту, а тут я в обновках и настроенная на серьёзный разговор.

– Не хватает только твоих упрёков, кобель! Пропусти! – сама не верю, что я это говорю, ведь обычно я кроткая и послушная, а тут в меня будто вселился сам дьявол.

А может, дело в том, что я прозрела? И, видя мужчину в помятых трениках и в майке с жёлтыми пятнами, поражаюсь, как я могла считать его самым красивым? Щетина, глаза в кучку, жирные волосы, стоящие дыбом. И вот вокруг этот

мужика с перегаром, помятым лицом и животиком крутился мой мир десять лет?! Права была Света, я слепая!

Оттолкнув опешившего Ивана, иду в свою комнату, где быстро достаю чемодан и кидаю в него самое дорогое и нужное: документы, учебники, тетради, шкатулку и любимые ва-зочки. Из одежды беру только пару платьев с футболками. Теперь у меня будет новый гардероб и новая жизнь.

Ещё хватаю самую нормальную сумочку и сую в неё зарядку и телефон, в котором обнаруживаю пятьдесят пропущенных звонков, и все от подруги. Вот кто переживал за меня! Говорят, друзья познаются в беде. Это так!

Поразительно, что от старой жизни я уйду с одним чемоданом! Выглядит как-то жалко.

– Ты куда собралась? И что это за перец?

– Я не перец, а муж.

– Какой нафиг муж? Это я почти муж! Мари, что за фигня? Ты что, меня бросаешь? – и столько удивления в голосе, что я начинаю смеяться. То есть он думал, я никогда этого не сделаю?

– Да, бросаю! Теперь можешь спать с кем угодно, но не со мной!

– Бред, мы ведь помолвлены. У нас квартира! Кто будет платить в следующем месяце за хату?

– Ты, конечно, ведь я сюда больше не вернусь! – и я понимаю, как это правильно. У меня словно плита с плеч падает, и даже дышать становится легче! Вот кто тянул меня на дно,

а я не понимала!

– Бред, ты никуда не пойдёшь! – рычит бывший и неожиданно быстро оказывается рядом, а потом замахивается... Я сжимаюсь и закрываю глаза, ожидая удара. Но ничего не происходит. Поднимаю взгляд и вижу, как разгневанный Глеб держит удивлённого Ивана.

– Только последняя сволочь поднимает руку на девушку!

– Да чем она тебя зацепила? Не красотка, а в постели вообще бревно! Она ведь никакая! – от таких слов становится больно. Я бревно? Тогда чего он вообще со мной спал?

– Ты слепец!

– Чего? Да ты её через неделю выкинешь. Поверь, одной ночи хватит. Сперва не подпускает к себе, а потом понимаешь, что зря старался. Неповоротлива, стеснительна, зажата... Да она вообще всё время сухая. Фригидная, может.

Терпеть это я уже не могу и со всех сил заряжаю бывшему пощёчину.

– Больная! – кричит он на меня, а я вновь замахиваюсь.

– Мари, всё, пошли, он глупец! Никита, забери чемодан! – командует Глеб, подхватывая меня на руки и унося прочь.

Перед тем, как слёзы градом потекли по щекам, я увидела мужчину в костюме и с каменным лицом, который неожиданно вошёл в квартиру и подхватил мой чемодан. Бывший тоже в него схватился, крича, что не отпускает, но мужчина просто махнул рукой, и Иван отлетел к стенке. Здорово, я бы тоже так хотела.

Но тогда я плакала в ворот белоснежной рубашки и не могла остановиться. Глеб ничего не говорил, и это было очень кстати. Наверно, он уже жалел, что связался с такой проблемной и эмоциональной особой.

Сели мы не в спортивную машину мужа, а во что-то большое и чёрное.

– Родная, успокойся. Я уверен, всё не так. Тот мужик просто дурак!

– В том-то и дело, что так! – прошептала я и зарыдала ещё сильнее.

Зачем я тратила время на готовку, уборку, общение? Нужно было изучать таинства постельных утех и то, как ублажать мужчину, а не подавать борщи. А то, что сказал Иван, было правдой. Я и оргазма-то так ни разу и не получила. Кажется, я и правда была фригидная!

– Не верю. Он просто неумёха! Если мужчина любит или опытен, он знает, как разжечь в девушке огонёк страсти. А твой бывший и не хотел, и не пытался.

– Но у него столько любовниц! Так что опыт есть. Думаю, дело во мне. Я и правда фригидная. Фиктивный брак, в котором муж не будет меня касаться, – мой предел.

Слёзы тут же перестали течь, и на меня накатила апатия. Сколько я просидела, прислонившись к груди мужчины, – не знаю, но, видно, долго, так как тело затекло.

Спасение нагрянуло неожиданно.

Дверца машины резко распахнулась, и я услышала знако-

мый и разгневанный голос подруги:

– Мать, как ты посмела сбежать со своей свадьбы без меня?! Я всё веселье пропустила!

Глава 6

Глеб

Скажи мне кто раньше, что в моей тщательно просчитанной жизни появится обаятельная и немного наивная девушка не из моего круга, я бы посмеялся. Но жизнь любит делать кульбиты.

Дед задал сложную задачку. Ведь вся моя жизнь – работа! Девушки были, но лишь на мгновенья. Ночь – и ничего более. Поэтому, придя в клуб, я просто хотел скинуть напряжение и никак не ожидал, что этот день запомнится мне на долгие годы!

Мари была так грустна, да ещё и это свадебное платье... Она мне сразу понравилась, хоть и не попадала под мой типаж. По ней было видно, что это скромная и милая девушка, я же обычно общался с прожжёнными стервами, которые имели меня на деньги, а я их – в постели. Никто не обижался, все были в плюсе. А тут невеста, да ещё и такая открытая. Я выслушал её историю и даже усмехнулся, как можно было не вычислить бабника. Но оказалось, виновата любовь! Не думал, что это чувство ещё существует, к тому же такое чистое и искреннее.

Неожиданно Мари предложила помочь мне, и я, сам не знаю почему, согласился. Может, потому что она мне понравилась? Или потому что мне было её жаль? Сам не понял, как

всё закурилось, и нас начали фотографировать и поздравлять со свадьбой. Моя жена такое замутила, что любой пиарщик бы загордился! Через час о нас узнали все!

Когда я укладывал пьяное тельце жены в постель, посыпались сообщения и звонки от родни и друзей. И самое поразительное, о нас успел узнать и дед! Как?

Племянник, жду тебя через два дня с женой! Молодец, порадовал старика, отличная девушка!

Дед был в своём репертуаре. Похоже, он уже узнал всю её подноготную, в отличие от меня. Впрочем, это не было проблемой. Я напряг своих парней, которые через пару часов принесли мне не сильно толстую папку на девушку.

Что я могу сказать? Идеально! Отличница, умница, смогла сама поступить на бюджет в московский институт. Хочет стать хирургом! Девушка из народа, что, видно, очень понравилось деду, так как он терпеть не может всех этих накрашенных девиц, которые на всё готовы ради денег. Также парни накопили, что девушка работает на двух работах, официанткой. Ещё один плюс – сама зарабатывает!

Родители живы, но у каждого новая семья. В криминале не замешаны, судимостей нет, спокойные граждане.

Идеальнее жены и не найти. Я позвонил знакомому, который вскоре обещал сделать все нужные мне бумаги. Заранее отсканировал паспорт, который нашёл в сумочке девушки, и отправил на оформление документов.

– Быть тебе Страховой Марией, дорогая. Надеюсь, ты не

передумаешь утром, – шепчу я, укладываясь рядом с женой. Первый раз буду с кем-то спать в постели. И, кстати, а ей хоть удобно в этом платье?

Хоть Мари и спала спокойным сном, но её рука то и дело порой хваталась за лиф. Точно жмёт.

Качая головой и говоря себе, что это не очень хорошая идея, начинаю раздевать жену. Лучше бы я этого не делал. Такая манящая, притягательная и сексуальная малышка в эротичном кружевном белом белье попадает ко мне нечасто.

– Твой бывший жених точно больной, раз отпустил такое, – говорю, стягивая платье по стройным ножкам и смотря на подвязки и чулочки. Их ведь тоже нужно снять?

Небывалое желание накрыло как никогда, а руки сами заскользили от лодыжек к коленкам, а потом чуть выше. Я замер, когда Мари вскрикнула и повернулась на бок, демонстрируя мне аппетитную попку.

– Что я делаю?! Она переживает, а у меня член колом стоит!

Чулочки я всё же снял, очень медленно, чем явно раздражил сам себя. Но мне понравилась эта пытка. Я точно сумасшедший!

Укрыв Мари, лёг рядом и обнял, прошептав:

– Ты ещё будешь счастливой, маленькая, а пока я обещаю тебе сберечь.

Да, мы фиктивные муж и жена, но вдруг что-то изменится за год? Физически она меня привлекает, и ещё как. Да и при

общении девушка тоже смогла расположить к себе, хоть и была малость пьяна. Поживём – увидим.

Новый день не обещался без похмелья и частичной потери памяти у Мари. Я-то отошёл быстро и уже утром успел получить все бумаги и поработать над новыми делами.

Как я и предполагал, девушка оказалась интересной и разумной особой. Я прямо видел, как она взвешивает все плюсы и минусы нашей сделки. Это хорошее качество для человека. Бежать сломя голову порой опасно и глупо. А Мария не дура.

Так как моё время – деньги, да и вообще у меня всё распланировано чуть ли не по минутам, я был благодарен жене, что она сразу перешла к сути, а потом и к делу. Мы успели получить паспорт, оформить ей карту и даже съездить в её бывшую квартиру. Мне было любопытно взглянуть на того неудачника.

Я удивился, увидев заспанного парня с перегаром в каких-то обносках. Познакомившись с этим чудом, понял, что любовь и правда слепа! А когда он открыл свой поганый рот, решил, что порой любовь ещё и глуха. Как он мог так разговаривать с Мари?! Да ещё и поднять на неё руку?! С трудом сдержал себя, чтобы не набить ему морду. Хотя это можно устроить позже, а пока мне нужно как-то привести девушку в чувство.

Мы сидим в машине уже минут десять, а она всё плачет. И я не знаю, что делать. При мне впервые рыдают так, что

даже самому больно. Неужели она поверила в эти глупости?

– Мари, не принимай его слова близко к сердцу, – говорю, поглаживая по светлой макушке, но меня не слышат. Нет, так дело не пойдёт. Но как привести её в себя?

Неожиданно начинает играть незнакомая мелодия, и я понимаю, что это телефон, но не мой.

– Малышка, ответь!

Ноль внимания. Ладно, сам это сделаю. На экране светится имя Светлана. Может, подруга поможет?

Но как только я принимаю вызов, на меня буквально обрушивается ворох вопросов, и звучат они очень эмоционально.

– Мать, ты где?! Как посмела сбежать со свадьбы без меня?! Мари, ты что совсем?! Вот объясни, почему я узнаю из Интернета, что ты вышла замуж?! И не за своего сопляка и неудачника Ивана, а за самого Страхова! Боже, он такой красавчик! Ты что, его украла и пытала?! Хотя молчи! Говори, где ты, и я приеду, мне нужны подробности!

А вот и моё спасение. Судя по напористости особы, она сможет помочь жене.

– Здравствуйте, это не Мари.

– Ого! Так это правда? Вы Страхов? Стоп, но где моя подруга?

– Она сейчас замкнулась в себе, смотрит в одну точку и...

– Ах ты, сволочь, да я тебя из-под земли достану, если с ней что-то случится. А потом закопаю, но до этого искром-

саю твоё шикарное тело на миллионы кусочков!

Я резко убираю телефон от уха, а потом удивлённо смотрю на трубку. Так открыто мне угрожают впервые.

– Так это сделал не я, а Иван. Мы тут к ним на квартиру заехали, – начинаю говорить, перебивая подружку жены, которая продолжает сыпать на мою голову все возможные кары.

– Иван?

– Да, он такого наговорил... В общем, вы...

– Я еду. Не уходи, не дыши и сиди на месте и обнимай мою подружку! Сейчас приеду и сама угрожаю смертника. Всё, я лечу!

Трубку бросают, а я на рефлексе приобнимаю малышку, которая, кажется, успокоилась, и теперь только всхлипывает.

– Всё наладится, я обещаю. Родная, ну посмотри на меня! – прошу как можно нежнее, но реакции не следует. Ничего, я рядом, а там, глядишь, и подружка поможет.

Когда к дому подъехали пять больших джипов и встали прямо около нас, я напрягся. Нападение? Зря я охрану не взял, знал ведь, что дядя захочет от меня избавиться. А он, скорее всего, был уже в курсе, что наследство ему может и не светить. Но окончательное слово, конечно же, было за дедом.

Мой единственный охранник и помощник на сегодня Никита насторожился. И даже потянулся к пистолету.

Но когда к нашей машине подлетело рыжее чудо и, распахнув двери, заявило:

– Мать, как ты посмела сбежать со своей свадьбы без меня?! Я всё веселье пропустила! – я выдохнул, поняв, что это и есть та самая подружка. А ещё я узнал её. Барская Светлана Игоревна, любимая и единственная дочка очень опасного криминального авторитета и моего частого заказчика.

Как эти девушки вообще встретились?

– Света? Ты пришла! – улыбаюсь, услышав голос жены, а потом киваю подружке, которая гневно сжимает кулаки.

– Что он наговорил ей? Почему она такая?

– Много лишнего и того, что никогда не стоит слышать девушке, – нагло сдаю Ивана.

– Парни, для вас есть работёнка! – заявляет рыжее чудо, поворачиваясь к многочисленной охране, которая только рада услужить.

Ну всё, проблему по имени Иван можно забыть. А ещё я спокойно могу отпустить девушку с подружкой, зная, что к ним никто не приблизится даже на танке. В который раз убеждаюсь, что выбрал отличную жену.

Глава 7

Мари

Появление Светланы оказывается как нельзя кстати. Глеб хороший, но он ещё чужой, а вот подружка мне точно поможет. Боль, причинённая Иваном, начала меня съедать, и я не знала, как этому противиться. А Света – светлая, ей всё ни почём, и она частенько заряжает меня позитивом.

– Так, Светлана, вам указание. Оденьте мою жену, съездите в салон, перемойте все косточки бывшему, наберитесь хорошего настроения и верните мне Мари к ночи. Идёт?

– Звучит неплохо, но я бы всё это сделала и так!

– Отлично, моя карта у Мари в сумочке, повеселитесь! – Глеб склоняется ко мне и дарит быстрый поцелуй в губы. Я в шоке смотрю на него, пока подружка рядом тихо хихикает.

– Мари, познакомься, Никита, твой водитель на время нашего брака. С любыми просьбами – к нему. А теперь отправляйтесь, – муж закрывает дверь, а я смотрю на свою няньку или... охранника?

Тот самый мужчина, который прихватил мой чемодан и так легко отбился от Ивана. Может, попросить у него пару уроков самообороны?

– Приятно познакомиться!

– Взаимно, госпожа Страхова, – точно, я ведь теперь не Лебедева, а Страхова. Звучит!

Мы трогаемся, а я удивлённо смотрю в окно на мужчин в чёрном, которые начинают рассаживаться по другим машинам. Это вообще кто?

– Нервный у тебя муженёк, вон сколько охраны вызвал. Зато сразу видно, ты дорога ему, – тараторит Света, тоже смотря в окно.

И когда только Глеб успел вызвать охрану? И зачем?

Развить мысль не успеваю, так как с вопросами на меня накидывается подруга.

– Мари, рассказывай, как ты подцепила этого миллионера? Я слышала, у него даже подружки не было. А тут – бац! Да о вас только глухой теперь не знает!

Тяжело вздыхаю и смотрю на Свету. Глеб говорил не распространяться о нашем браке, но это ведь моя подружка, почти что сестра! Нет, я обязана ей рассказать, к тому же она умеет держать язык за зубами.

– У нас непростая история, в двух словах не расскажешь.

– Так у нас весь день впереди. Ты начни!

– Хорошо, но помни, больше никому ни слова!

– Ты же знаешь, я могила! А если кто-то и выведает, так я сама его прикопаю в лесу! – тут машина дёргается, и я ловлю удивлённый взгляд водителя.

Да, подружка у меня непростая, и я сама толком не знаю, кто она. Кажется, что обычная девушка, но порой замашки у неё как у избалованной золотой молодёжи. Она не рассказывала свою историю, а я и не спрашивала. Главное, она под-

держивает меня, а я – её!

– Хорошо, тогда слушай! Начну с самого начала.

На удивление мой рассказ оказался долгим. Я поведала и об измене Ивана, и о его похождениях, про которые я не знала. Рассказала про таксиста и клуб. Когда я заговорила про сделку со Страховым, глаза у подруги стали просто огромные. Пришлось поведать и его историю. Тут, как ни странно, Света поддержала Глеба, сказав, что дело правое!

Так мы и болтали, гуляя по магазинам и покупая новые наряды. Наш красавчик-водитель стал носильщиком. Надеюсь, он был не в обиде.

Сама не заметила, как стало темнеть, а багажник машины оказался забит полностью. Неужели мы так много всего купили? Хотя если посчитать... По наставлению Светланы я приобрела три строгих костюма, несколько блузок и юбок, чтобы подходить по стилю Глебу. Он, по словам подруги, джинсы вообще не носил. Дальше были платья, как домашние, так и вечерние, и несколько десятков пар обуви. Так как близилась осень и мне оставалось отдыхать только часть августа, который, увы, уже был пасмурным и холодным, я купила сапоги и пальто.

Про бельё и вовсе молчу! Помню, как отнекивалась от него.

– Свет, да зачем оно мне? У нас фиктивный брак!

– Мари, вот ничего ты не поминаешь. Вы живёте в одной квартире, ходите там раздетые...

– Ты так говоришь, словно я в белье должна по дому ходить.

– Можно и в нём! Подруга, это ведь Страхов! Да, у вас договор, но кто сказал, что всё это не выльется во что-то большее? Посмотри, вдруг он тебе приглянется? Ты ведь у меня красотка, да и нрав мягкий.

Именно из-за своей мягкости я уже однажды попала.

– Нет, мне не нужен ни брак, ни муж. Хочу пожить для себя!

– Так живи, но выгляди при этом шикарно! Да и подарки муженёк после брака не заберет, так что пользуйся! Когда ещё ты купишь себе бельишко за полтинник?

Вот тут она попала в точку. Я бы в жизни белье за такую цену не взяла. А ну и гори оно всё синим пламенем! Моя кредитка – что хочу, то и беру!

В итоге я даже не посмотрела на чек на кассе, лишь на три больших пакета. Как же я люблю себя хорошую!

На этой оптимистичной ноте мы прибыли в салон красоты, где провели без малого часов шесть, и вышли оттуда красотками!

Казалось, ничего необычного со мной не сделали. Ну, покрасили волосы в чуть более светлый тон, сделали маникюр и педикюр, массаж и различные маски, но теперь я выглядела как иной человек. Да я словно светилась изнутри!

– Вот что делает любовь! Да тебя не узнать! – радовалась Света, которая тоже выглядела шикарно. Её и так рыжие во-

лосы теперь пылали. Ох, не зря она такой лоск навела!

– И заметь, это любовь к самой к себе!

– Хочешь сказать, что не хотела угодить Страхову? – и такой хитрый взгляд сделала, что я не знала, куда от него не спрятаться.

– Может, немножко я хотела постараться и для него. Но больше для себя!

– Пусть будет так! – не спорит подруга. – А теперь пойдём, я сдам тебя в руки мужа! Никита, домой!

– Как скажете, – отвечает тот с еле заметной улыбкой и смотрит только на Свету. Эта парочка вообще себя странно ведёт, весь день замечаю, как они играют в гляделки. И вот опять. Неужели подружка выбрала себе жертву? Ох и попала она, Никита крепкий орешек. Но я рада за Свету. Если у них что-то получится, то это будет надолго.

По пути домой люблюсь подсветками и царящей вокруг суетой. Кажется, этот город никогда не спит, и жизнь в нём бурлит. Как я раньше не замечала всего этого? Точно, Иван. Нужно его отпустить, но сделать это сложно. Я до сих пор помню его слова.

Да, обидные фразы, но я понимаю, что это правда. Фригидная. Может, поэтому я и отдавала себя уборке, готовке, глажке, а теперь и учёбе? Не получалось у нас в постели ничего.

Глеб, несмотря на его расположение ко мне, в нормальной ситуации на меня бы и не посмотрел. Он птица большого

полета, а я так... Но я благодарна ему за эту возможность! Начну новую страницу жизни и проживу её как хочу. Ярко, открыто, перестану говорить нет!

Точно! Слышала, что если перестать говорить это слово, то жизнь буквально наполняется красками и эмоциями. Пора проверить!

– Ну всё, подружка, пока! Скоро увидимся. И да, звони мне! – сказала Света, когда я выходила из машины.

– Обязательно!

– Ты тогда иди, а Никита, как истинный джентльмен, доведёт меня до дома. Правда?

– Не было такого приказа, и я не думаю...

– А ты не думай. Звони Страхову и всё узнай, – да, подружка решила не мелочиться и переть как танк. Мне даже стало жалко охранника.

Никита не растерялся и действительно позвонил мужу, который, как я поняла, одобрил его поездку.

– Мария Викторовна, поднимитесь в квартиру. Глеб Константинович уже там.

– Ок, и удачи вам! Не шалите!

Никита удивлённо посмотрел на меня, а вот Света, посмеиваясь, только пожала плечами. Бедняга, он сам не знал, в чьи сети попал.

Помахав парочке на прощание, зашла в дом, где со мной поздоровался знакомой консьерж, а потом новенький лифт поднял меня на тридцатый этаж, где я теперь и жила.

Достав из сумочки ключ-карту, открываю дверь и замираю на пороге, увидев сотни зажжённых свечей, стоящих везде! Я точно квартирой не ошиблась?

Отступив назад, проверяю номер. Нет, всё правильно. А может, у Глеба намечается романтический вечер, а тут я? Мы как-то не успели обсудить интимную сторону договора. Я-то изменять не буду, мне бы от Ивана отойти, а вот сам муж может развлекаться, я даже не против.

– Мари, с возвращением. Проходи, – раздаётся соблазнительный баритон Страхова, а потом и он сам выходит ко мне в одном полотенце! Накачанное тело и полотенце, которое вот-вот может упасть, просто завораживают. Я зависаю, рассматривая его и то, как он по-кошачьи приближается ко мне, держа в руке розу. Я точно трезвая? Так как эта картинка нереальная!

– Я помешала?

– Нет, наоборот, я ждал тебя! Ты ведь поела?

– Да, а что?

– Тогда мы не будем тратить время на еду и сразу перейдём к делу! – говорит довольно, подходя ко мне, а я отступаю. Это что за игры?

– Хочу показать тебе, что твой бывший ошибался и что он дурак! Таковую как ты нужно любить и беречь! – уже шепчет, так как меня загнали в угол. Алая роза касается моей щеки, но я смотрю только в его пылающие глаза.

– Ничего не бойся, Мари, просто скажи этой ночи да!

О чём я там думала совсем недавно? Что нужно отказаться от слова нет. Вот и представился случай. И к черту всё, когда я ещё пересплю с шикарным миллионером?!

– Да! – отвечаю уже в его губы.

– Ты не пожалеешь, обещаю!

Глава 8

Только слова слетели с губ, как меня прижали к стене и, захватив руки в плен, завели их над головой. Голодные губы мужчины обрушились на меня, и, не встретив преграды, его язык начал хозяйничать во рту.

Как же это было необычно и горячо!

Глеб не целовал, а пил меня, при этом стремительно раздевая. Шустрые пальцы легко справились с застёжкой платья, и через миг оно упало к ногам. Как хорошо, что я была в новом белье, спасибо Свете! Она как знала, что произойдёт что-то эдакое.

– А тебе идёт и чёрное кружево, – прорычал мужчина, отодвигаясь и рассматривая мою грудь, да с таким жаром, что меня саму начинало потряхивать.

– Это один из твоих подарков. Нравится? – раз я купила это на его деньги, то можно считать, что покупку сделал муж.

– У меня шикарный вкус! Надеюсь, таких покупок немало?

– Ты забыл, что очень щедрый?

– Только ради жены. А теперь продолжим! – коварная улыбка и опять жаркий поцелуй. Кажется, мы стали куда-то двигаться, так как меня прижимали то к стенке, то к тумбочке. А потом и вовсе усадили на стол, и, резко разведя мои ноги в стороны, муж вклинился между ними. Я поразилась,

так как заметила, что он возбуждён.

Но, несмотря на резкость движений, на стол меня уложили аккуратно, а вот лифчик буквально сорвали. Я только открыла рот, как жаркие губы мужа уже накрыли одну вершинку, а вторую взяли в плен руки и начали мять.

– Мари, ты такая соблазнительная. Как мне остановиться?

– Не вздумай останавливаться! – прошептала я, зарываясь в светлые волосы и отдаваясь ощущениям.

Мне кажется, я пылала. А может, таяла в руках любовника? Со мной такое было впервые. С Иваном у нас всё протекало быстро. Пять минут, и он отворачивался к стенке спать. А тут...

– М-м-м-м-м, – простонала я, когда рука мужа накрыла лоно через трусики. И чуть не свела ноги, поняв, что сухая. Вот о чём толковал бывший. Даже в руках опытного мужчины я оказалась никакая!

Желание, которое ранее накатывало на меня, стало отступать, и, видно, я что-то сделала не так, так как Глеб замер.

Вот сейчас он скривится и уйдёт, а я вернусь к себе в комнату и тихонько поплачу, отпуская боль.

– Мари, посмотри на меня! – звучит приказ, и мою шею неожиданно сжимают.

Удивлённо поднимаю глаза, так как этот момент меня возбуждает. Я дёргаюсь, но вижу, как меня буквально читают.

– Выкини его из головы. Есть только я и ты! Тебе нужно чуть больше времени на разогрев. Это нормально, только

шлюха даёт с ходу. А ещё у каждого есть свои тайные желания, которые могут разгорячить. Чего ты хочешь? Скажи!

Нет, в этом я точно не признаюсь. Я ведь правильная девушка, мягкая, добрая... А мысли в голове порой меня пугали.

– По глазам вижу, что не скажешь. Но так даже интереснее. И у меня уже есть догадка. Проверим?

– Что ты... – дальше я не успеваю ничего сказать, так как меня быстро поднимают со стола и закидывают на плечо! Это что за варварские наклонности?

– Эй! А ну... Ой! – пишу, так как Глеб довольно ударяет меня по ягодице, и по мне словно проходит разряд тока.

– Ещё поспорь и получишь добавку! – смеётся, быстро унося меня наверх.

– Ты не посмеешь!

И новый удар по ягодице. Волна жара проходит по мне, а я борюсь со своим я, которому это нравится!

Вздрагиваю, когда ладонь начинает поглаживать попку, а потом перемещается под трусики.

– Так и думал, что движусь в правильном направлении, – а я стыдливо прячу взгляд, признавая, что стала мокрой!

Зайдя в комнату, Глеб скидывает меня на кровать, а сам отходит к тумбочке и начинает что-то искать. Я же лежу на спине и смотрю в потолок, любуюсь играми теней. Здесь тоже стоят свечи, добавляя интимности. Всегда мечтала заняться сексом при таком живом освещении.

– Ну что, жена, пошалим? – звучит довольный голос Глеба. Опускаю взгляд и вижу уже обнажённого мужа, который на вытянутой руке держит два широких браслета, соединённых цепочкой. От одного вида этих наручников я почти что достигаю оргазма.

Если не решусь сейчас, не решусь никогда. Сажусь и молча протягиваю руки, после чего Глеб ловко застёгивает браслеты, пристально смотря мне в глаза.

– Ничего не бойся и просто доверься мне. Обещаю, тебе понравится! – он толкает меня на кровать и пристёгивает наручники к спинке. У него что, всегда там цепи были? Кажется, не только я люблю шалить.

Дёргаю руками, проверяя, сколько мне дозволено. Немного, но это нравится ещё больше.

– Теперь ты вся моя, – на мне разрывают трусики и откидывают их в сторону. Муж склоняется надо мной и начинает покрывать поцелуями шею, грудь, прикусывает сосок, одновременно с этим лаская рукой мокрые складочки.

Закатываю глаза и просто отдаюсь чувствам. Вздрагиваю, когда поцелуи перемещаются ниже, и вот уже губы касаются животика.

– Надеюсь, ты готова к долгой ночи! – говорит Глеб, смотря пристально на меня, а я не могу отвести взгляд от его губ, которые опускаются ещё ниже. Как же всё это порочно и горячо!

Я ёрзаю, дёргаю руками, пытаюсь хоть ненадолго получить

передышку, ведь я уже пылаю. Тело взмогло, а Глеб всё мучает меня. Теперь его язык ласкает меня там, где я и мечтать не могла.

– Да-а-а, – стону, предчувствуя, возможно, мою первую разрядку, но тут меня резко обламывают.

– Вот ты и мокренькая! – после чего мужчина встаёт и, продолжая пристально смотреть на меня, надевает презерватив. Чёрт, он даже это делает эротично!

После Глеб снова взбирается на постель и резким движением переворачивает меня. Не успеваю пискнуть, как меня ставят на четвереньки. Руки натягиваются, и я понимаю, что не могу шевельнуться.

– А теперь будем веселиться, – и с этими словами муж одним мощным толчком входит в меня на всю длину. Необычно, остро, горячо. Секундная отдышка, и новый толчок, а потом ещё.

Я впервые кричу от удовольствия!

– Какая же ты узкая! Кричи громче! – требует муж, наращивая темп и делая толчки ещё сильнее. В какой-то момент я даже не удерживаюсь на ногах и падаю. Меня переворачивают и продолжают.

Мои ножки лежат на плечах мужчины, который, крепко держа их, буквально вколачивается в меня! Выгибаюсь, дёргаюсь, но мне не уйти, я всё ещё прикована к кровати.

– Давай, Мари! Я чувствую, ты на пределе, отпуская себя! – рычит, и я взлетаю! Какой же это кайф! Теперь я пони-

маю, о чём шушукаются подружки. Не зря про это написано тысячи книг, это чувство и правда стоит испытать. Во мне буквально взрывается фейерверк!

Довольная и обмякшая лежу с глупой улыбкой. Глеб ловко снял браслеты и теперь находится сзади, крепко прижимая меня к себе.

– Это так всегда? – шепчу, чувствуя его дыхание на шее.

– Если с правильным человеком, то да!

– Спасибо, что помог это испытать! – благодарю искренне, переплетая наши руки.

– Это еще не всё, Мари, – что?!

– Но ты ведь кончил.

– Только один раз, как и ты. Поэтому продолжаем! – и я чувствую, как в меня снова медленно проникают. – Просто расслабься и наслаждайся.

Теперь меня любили нежно, сладко и очень долго. Глеб позволил кончить только после того, как я стала умолять. А как иначе, ведь выбраться из объятий такого сильного мужчины нереально. Дав мне передохнуть всего ничего, муж опять взял меня, но теперь мы сменили столько поз, что даже стыдно вспоминать!

В какой-то момент я сама захотела поуправлять процессом и села сверху. Мне позволили, но недолго. Впрочем, этого хватило, чтобы я поняла, какую яркую страницу жизни пропускала прежде. Спасибо Глебу, он своими умелыми руками и мощными толчками буквально выбил из меня про-

шное, к которому я больше не вернусь!

– А теперь пошли в ванную! – меня подхватывают на руки и несут, а я уже ничего не могу.

Как он вообще ещё ходит? Если Глеб в будущем женится, надо сказать, чтобы сразу заводил гарем! У него же просто зверский аппетит!

– Мы ведь мыться?

– Совместим приятное с полезным. Как насчёт секса в джакузи?

Ох, а ночка обещает быть долгой!

Глава 9

– Мари, вставай!

– Нет!

– Но нам нужно скоро выходить, – смеётся Глеб, стягивая с меня одеяло. Изверг!

– Надо было думать об этом вчера, до того, как ты меня затрахал!

– Звучит пошло.

– Зато правдиво. Я ведь ходить не могу! – слышу довольный смех и высовываюсь из-под одеяла. Муж, как всегда, бодр и свеж, в новом костюме, который ему идеально идёт. А точно он со мной всю ночь кувыркался? Может, у него есть брат-близнец?

От досады прячусь обратно.

– Родная, что не так? – Глеб всё ещё усмехается, но теперь садится рядом.

– Как ты можешь так шикарно выглядеть?

– Считай, это практика! Кстати, я не шутил, нам и правда пора. Мне позвонили из больницы. Деду стало хуже, и он требует меня к себе.

Тяжело вздыхаю, понимая, что это важно. В общем-то, всё и затеивалось ради старика.

– Хорошо, дай мне полчаса и скажи, как одеться. Строго или по-домашнему? Юбка или шорты?

– Не вульгарно, но и как мисс мира не надо. Дед уважает обычных людей.

– Понятно. А теперь иди, – бурчу, еле садясь.

– Мари, я там всё видел, – муж снова смеётся, дёргая за кончик.

Так, кажется, пора расставить точки над И. Думаю, сейчас самый подходящий момент.

– Глеб, ты классный, и спасибо тебе за ночь, но ты ведь понимаешь, что это было по-дружески? – мужчина замирает и внимательно смотрит мне в глаза, будто ища в них некий ответ. Но там нет ничего. Глеб хороший, но не мой!

– Знаешь, я думал, этот разговор начну я, но ты, как всегда, меня удивила. Согласен, мы друзья. И если захочешь повторить, я не против, но давай без чувств и обид. Нас связывает дело, а ещё я очень люблю свою работу, и вскоре мне нужно будет уехать. Так что прошу не обижаться. Но я обещаю звонить своему дорогому другу! – произносит, нежно касаясь моей щеки.

– Как хорошо, что у нас такое взаимопонимание. Я не готова к большему, уж слишком ясно помню боль от предательства. Но я рада другу!

– Вот и отлично! Но помни, при деде ты влюблённая в меня жена!

– Об этом можешь не беспокоиться, сыграю роль отлично! – особенно после этой ночи. Если раньше я вздрагивала от его прикосновений, то сейчас таю.

– Хорошо, тогда жду тебя в столовой, – Глеб уходит, но мне кажется, я увижу в его взгляде грусть. Да нет, не может быть. Неужели он хотел большего? Хотя, скорее всего, он мечтал продолжить, а тут поездка! В это я верю охотнее. Но нет, мне и ночи хватило, как бы встать. Муж вообще человек?

Собралась я не за полчаса, а за час. Пришлось долго постоять под горячим душем, чтобы деревянное тело ожило. Потом я выбирала платье. В итоге надела синий футляр без рукавов длиной по колено. Классику многие любят. Завершили наряд бежевые туфли и сумочка. Ещё какое-то время ушло на лёгкий макияж. А вот с волосами пришлось повозиться, но в результате они красивыми локонами легли на плечи.

Спустившись в столовую, заметила, что Глеб опять читает свои бумажки. Небось очередное громкое дело. Но стоило мне подойти к столу, как на меня подняли взгляд. Довольно улыбаясь, покрутилась. Пусть заценит, на что пошли его деньги.

– Ты великолепна. Садись!

– Спасибо, но рядом с тобой я всё равно блеклая! – муж смеётся и отодвигает бумаги.

– Мне нравится твоя открытость. Мари, ты чудо!

– Первый раз столько комплиментов. Смотри, я привыкну и заставлю тебя говорить их каждый день. Лучше расскажи, что с твоим дедом? Почему он в больнице?

Буду слушать и есть. Да и как тут удержаться, когда стол ломится от всего. Колбасы, нарезка, икра, джемы. Есть выпечка и блины. Но я выбираю кашу, она привычнее.

– Всё просто, он стар. Восемьдесят три – большой возраст. А с его нервной жизнью сердечко стало шалить. Один инсульт был, еле выкарабкался. Врачи опасаются второго. Вчера вот что-то случилось. Видно, личный доктор предполагает ухудшения, а дед, словно чувствуя это, вызывает меня к себе. Так что ешь и поехали.

Плохо дело, нужно поторопиться. Быстро работаю ложкой и запиваю всё кофе. Когда я заканчиваю, Глеб неожиданно начинает нервничать. Странно.

– Кстати, чуть не забыл. Надень! – и мне протягивают красную бархатную коробочку.

Принимаю подарок и открываю, чтобы зависнуть над красивейшим кольцом. Крупный бриллиант в обрамлении камней поменьше сверкает как настоящая звезда. Кошмар, сколько эта красота стоит?!

– Позволишь? А то что я за муж тогда?

– Конечно!

Глеб, довольно улыбаясь, надевает мне колечко, и оно садится как влитое. Главное – не потерять.

– И вот ещё, – теперь муж ставит на стол другой футляр, побольше. И там лежат два золотых ободка.

– Хорошо, что ты подумал о них, а то у меня всё из головы вылетело.

– Я думал, каждая девушка мечтает о кольце.

– Это если брак настоящий. Но, знаешь, и в моём случае я рада украшению. Ты ведь его не заберёшь? – и шутя прячу руку за спину.

– Нет, конечно. А теперь, может, обменяемся кольцами?

– Почему бы и нет?! – достаю золотой ободок и надеваю его на палец мужчине, который, кажется, перестаёт дышать. Я тоже замираю, когда колечко занимает нужное место.

Рассматриваю руку и улыбаюсь. Красиво. И пусть всё неправильно и наигранно, но это жизнь. А вся наша жизни и так игра!

Из дома мы выходим через пятнадцать минут, а в шикарную больницу для богачей, которая находится за городом, приезжаем часа через три.

С восторгом смотрю на новое здание, про которое читала только в журнале. Говорят, здесь могут вылечить всё, и за границу ездить не надо. Но цена не по карману простым смертным. Впрочем, я ведь теперь особенная, поэтому гордо иду за мужем, которого быстро пропускают и провожают на второй этаж к нужной палате.

Перед дверью замираю, и мне вдруг становится стыдно. Мы же старика обманываем! Неправильно это!

– Мари, что такое?

– А может, ему правду сказать? Он ведь вроде понятливый, ты сам говорил. Да и как старших обманывать? Их по-

читать нужно!

– Именно из-за того, что я очень люблю деда, я не хочу, чтобы его дело пошло ко дну!

– Но, может, он и так перепишет всё на тебя!

– Мари, что случилось? Ты ведь поддерживала меня, – Глеб хмурится, а потом отводит меня в сторону.

– И буду поддерживать! Ты хороший человек. Даже когда мы разойдёмся, я хочу помогать тебе, правда, не знаю, чем и как, но я не хотела бы всё забыть, как сон.

– И я не хочу. И вряд ли уже не смогу. Но давай ты всё же поможешь сейчас. Не бери этот грех на себя, это моя ложь! Поверь, так будет лучше. Зачем умирающему расстраиваться? Пусть лучше побудет счастливым всё то время, что ему осталось.

А вот об этом я и не подумала. Если дед действительно будет рад такой лжи, то, возможно, это и неплохо. Хуже будет, если он посчитает, что никто не справился с его условиями. А потом в могиле точно перевернётся, узнав, что его дело продали за долги.

– Хорошо, давай сделаем его счастливым!

– Спасибо! – муж обнимает меня, а потом крепко целует. И опять у меня пылают щеки.

– Пошли.

Глеб утягивает меня к знакомой двери и стучится.

– Заходите уже! – звучит властный голос с хрипотцой, а потом слышится сильное покашливание. Не очень хороший

знак.

Войдя, тут же застываю, увидев знакомые голубые глаза, только вот принадлежат они не Глебу. Довольно-таки милый старичок лежит на большой кровати с кучей трубок, которые идут к мониторам. Это картина так шокирует меня, что я сама не понимаю, как пускаю слезу.

– Юная леди, что с вами? Не по старику же вы плачете? – усмехается он, пристально рассматривая меня.

– Простите, мне просто больно оттого, что всё настолько серьёзно. Глеб, ты почему не сказал, что дедушке так плохо? Мы бы ещё вчера навестили вас! Даже если ты был занят, мог бы сказать мне, я бы сама приехала! – чуть ли не кричу на ошарашенного мужа, а старичок начинает довольно улыбаться.

– Ох, дитя, какая ты впечатлительная! Внук, хорошая у тебя жена, такая добрая!

– Ну что вы, я самая обычная. А что касается впечатлительности, есть такое, но это ведь не плохо?

– Нет, конечно! Садись поближе, дай тебя рассмотреть!

Чтобы уж наверняка, а то вдруг он ещё и слепой, я сажусь прямо на кровать около его руки, чем очень веселю мужчин.

– Красивая! Повезло внучку! И дети у вас будут красивые и талантливые.

– Надеюсь, не сильно умные, как папа, а то я их от книжек не оттащу.

– Правильно. Хорошая мать не только учит, но и показы-

вает, как отдыхать! Жаль, я не увижу ваших деток.

– Учитывая напористость вашего внука, дело не за горами! – нагло сдаю Глеба, который решил попить водички и сейчас давится, услышав мои слова.

Дедушка весело смеётся, смотря на нас, и словно становится здоровее. Печать и усталость уходят из его глаз.

– Смейтесь чаще, вы тогда словно молодеете. И... я желаю вам долгих лет!

– Ох, дитя, как же ты чиста. Даже не верится, что такие ещё существуют. Береги её, Глеб!

– Она моё сокровище, дедушка. Конечно сберегу!

– Вот и отлично. Я увидел достаточно. Илья! – неожиданно громко зовёт старик, и в комнату тут же вбегает мужчина лет так под пятьдесят с папками в руках.

Глеб жмёт ему руку и в недоумении смотрит на гостя. Интересно, кто это?

– Слушаю, Степан Фёдорович!

– Готовь бумаги о передачи прав внуку! Всё отдаю ему! Он выполнил мою просьбу безупречно. Нашел ту, кто будет ему опорой и, если нужно, защитит тыл.

– Сделаем. На всё потребуется пара дней, но я займусь бумагами сейчас же!

– Приступай! А я пока поболтаю с молодыми, пусть порадуят мои уши!

Удивлённо переглядываюсь с Глебом, который, кажется, сам не верит услышанному. Я думала, нам придётся несколь-

ко месяцев изображать семью, а тут такое! Неужели всё так просто?

– Отец, здравствуй! – неожиданно раздаётся властный и холодный голос от дверей. Повернувшись, вижу хмурого мужчину в чёрном, который буквально испепеляет меня взглядом. А нет, огромная проблема как раз обрушилась на мою голову! И, насколько я понимаю, зовут эту проблему Роман Степанович. Второй претендент на наследство.

Глава 10

– Здравствуй, Роман. Какими судьбами? – усмехается Степан Фёдорович, рассматривая взволнованного сына. У того такой вид, словно он марафон бежал! Костюм пусть и деловой, но надет на скорую руку, рубашка и вовсе помята. Хоть не в тапочках, уже хорошо.

– Я просто решил посетить отца. Это теперь запрещено?

– Я тут три месяца, и ты ни разу не приходил!

– Был занят, прости. Но, я смотрю, у тебя неплохая компания. Племянник и... – и испепеляюще смотрит на меня. Меня аж передёргивает от его взгляда.

– Знакомься, Мария, жена Глеба! Очень хорошая девушка. Будущий хирург! – сообщает дедушка, а я с удивлением смотрю на старика, который, оказывается, всё знал. Но как? Мы же это не обсуждали!

Перевожу взгляд на Глеба, который пытается спрятать улыбку. Ясно, в этой семье тайны не утаить.

– Замечательно! Хорошая профессия! Любите людей резать?

– Хочу их спасти! – говорю уверенно, вновь поворачиваясь к мужчине.

– Чудно, просто супер. Я так понимаю, племянник выполнил своё обещание, и наследство его, – чуть ли не рычит дядя и как-то странно дёргается.

– Именно! Роман, ты не должен обижаться, так как тебе был дан шанс первому и срок в пять лет, а у Глеба было всего три месяца.

– Ну да, ну да. Ты что, не видишь, что эта деваха подставная?! Сегодня женились, завтра разошлись. Да и Глеб всего лишь внук, а я твой сын! Я, не он! – Роман начинает нервно кричать и чуть ли не драть на себе волосы. Мне же становится окончательно некомфортно от этого мужчины.

– Он моя кровь и плоть, как и ты! Глеб выполнил обещание, ты – нет. Всё, моё решение окончательное. Всё переходит в его руки! А у тебя, сын, и так есть своё дело, я помогал тебе его основать, так развивай! – Степан Фёдорович не кричит, но я чувствую его злость. А ещё как-то так получилось, что он взял меня руку и сейчас крепко сжимает мои пальчики.

– Так и сделаю. Я тогда пойду. Удачи! – сынок уходит и так хлопает дверью, что я подпрыгиваю. Одновременно с этим начинают пищать приборы и в палату вбегают врачи.

– Глеб, вам лучше уйти. Степан Фёдорович очень взволнован, мы стабилизируем его, – просит врач, оттесняя нас к двери.

– Иди, внучок, не бойся. Пока бумаги не будут готовы, я на тот свет не уйду! Приходите завтра, оба!

– Дедушка, поправляйтесь! – вырывается у меня, и так искренне. Мне и правда жаль старичка, непростая у него судьба. Сын – сволочь, и это так заметно, но он всё равно его

любит.

– Ох, девочка, порадовала ты старика, спасибо!

Глеб уводит меня, но мы стоим за дверью ещё какое-то время, ожидая, пока выйдет врач.

– Мари, спасибо тебе. Не думал, что ты так понравишься ему. Ещё и твои обвинения в мой адрес. Неплохо сработано. А внуки! Отличная игра! – муж притягивает меня к себе и обнимает.

– А это и не игра. Ты мог бы сразу сказать, как плох твой дедушка, и мы бы приехали ещё вчера. А насчёт внуков... Страхов, кто меня затрахал ночью? У меня до сих пор ноги подгибаются!

Глеб смеётся, но его смех искренний и мягкий.

– Вот за что ты мне дорога, Мари, ты настоящая!

– Какая есть. Кстати, меня напугал твой дядя. Он смотрел на нас так, словно думал, как прибить!

– Боюсь, так и есть. У него два дня, чтобы устранить меня и остаться единственным наследником. Но ты не бойся, я уже позвонил Ярославу, и он обещал прислать своих людей, – вот теперь мне становится не по себе.

Мы как-то в договоре не обсуждали, что меня могут убить!

– А кто такой Ярослав?

– Мой старый друг. У него, можно сказать, своё охранное агентство. Кстати, ты постой тут, а я пойду позвоню ему. Мне тоже не понравился Роман, уж больно он нервный стал. В

таком состоянии от него можно ждать любой подлянки.

Это ещё слабо сказано. Мне кажется, если бы он мог, то уже в палате начал бы нас душить.

Глеб уходит, и тут появляется врач и сообщает, что пациент уснул и сегодня его лучше не беспокоить. Состояние не тяжёлое.

– Большое спасибо и позаботьтесь о нём!

– Непременно! – доктор улыбается и жмёт мне руку.

Когда возвращается Глеб, врача уже нет.

– Ну что там?

– Всё хорошо, спит. Сказали, что лучше приехать завтра.

– Так и сделаем! Пошли. Я поговорил и с Никитой, он сейчас проверяет машину. Мало ли какие сюрпризы уже могли в неё засунуть.

Муж берёт меня за руку и ведёт на выход, а я пытаюсь осознать его слова. Он ведь не всерьёз?!

– Нас могут взорвать?

– Не сегодня, но Ярослав насторожился и едет к нам со своими людьми. Встретимся по дороге, – по голосу понимаю, что муж взволнован и что-то утаивает. Но я не спрашиваю, так как боюсь сама разволноваться ещё сильнее.

Когда мы выходим на улицу, Никита начинает нервно оглядываться. Если этот мужчина настороже, то дела точно плохи!

Мы быстро садимся в машину и едем, притом с бешеной скоростью! На пожар спешим?

– Мне кажется, лучше ехать помедленнее, мало ли.

– Нам лучше поскорее встретиться с Ярославом. Он кое-что мне рассказал, и это не радует.

– Что он сказал? Говори! Я жена и имею право знать!

Глеб поворачивает голову и, сплетая наши пальцы, нехотя отвечает:

– Меня заказали!

– По-настоящему? В смысле, киллер и все дела?

– Похоже, что да. Это уже не впервые, справлюсь! – мне даже слышать это странно, не то что обдумывать. Не в первый раз! Так вот какая цена богатству и славе. Как по мне, лучше жить скромно, но без этих приключений.

– Прости, Мари, ты не должна была попасть под удар.

– Не говори так, словно уже хоронишь меня. Мы справимся!

Глеб улыбается мне, а потом притягивает к себе и сладко целует. Я обещала защитить этого мужчину, и я сдержу слово!

И почему наёмники выбрали именно этот момент, чтобы начать свою операцию?!

– Автоматы, сэр, пригнитесь! – кричит Никита и резко жмёт по газам, но тут в нас врезаются сзади, и машину откидывает на обочину, где мы несколько раз переворачиваемся. Я даже не успеваю толком прийти в себя, как внезапно раздаются автоматные очереди!

Это конец?

Повиснув на ремнях безопасности, я начинаю дёргаться от пуль, которые попадают в машину, но не пробивают её!

– Спокойно, Мари, машина бронированная. Ник, ты как? – спрашивает Глеб, лёжа где-то внизу. Он что, не был пристёгнут?

Муж еле двигается, а по его лицу стекает кровь. Кажется, у него повреждена и рука, уж как-то странно она висит.

– Нормально, сэр, но у нас проблема. У меня есть только один пистолет.

– Ты в бронике?

– Да!

– Нужно уходить. Если они не пробьют окна, мы взорвёмся, – говорит муж, смотря в окно, за которым я вижу пламя! Кошмар, я зажарюсь заживо! – Мари, ты как? Можешь отцепиться?

– Да, но у меня гудит голова и, кажется, сломаны рёбра. Дышать тяжело.

– У меня так же, – стонет он и тянется ко мне.

– Нет, я сама, – нельзя увеличивать ему нагрузку, так как я и так вижу, что ему хуже.

Еле отцепившись, падаю на потолок, а потом вздрагиваю, так как машину снова начинают обстреливать.

– Нужно бежать в лес, он не так далеко. Но как быть с ними? И да, мне не нравится, что в салоне уже дым!

– Вы бегите, а я возьму их на себя. На счёт три выбирайтесь! – заявляет Никита, доставая пистолет и проверяя обой-

му.

– Ты что, псих? Их там с десяток, а ты один!

– Главное не количество, а качество. Давайте, Мари, я верю, у вас всё получится! И если что, извинитесь перед Светой. Видимо, я могу не успеть в ресторан завтра.

– Не смей прощаться! Мы все выживем! Отвлеки их и тоже беги, не геройствуй. Глеб, ты готов? – уже более уверенно и собранно смотрю на мужа, во взгляде которого вижу гордость.

– Всегда готов. Погнали!

Глава 11

– Бежим, бежим, бежим, – повторяла я, таща Глеба по лесу. Тяжёлый, зараза!

– Мари, брось меня, вместе мы не спасёмся!

– Замолчи! – говорю уже в пятый раз. И почему у мужчин самопожертвование включается так не вовремя? Лучше бы подумал, как убежать!

– Всё будет хорошо, я сейчас что-нибудь придумаю! – Никита как-то смог выиграть время, и мы добежали до леса. А потом взорвалась машина, дав нам ещё несколько драгоценных минут! Но Глеб прав, я не смогу долго тащить его. Помимо ребёнка и руки у него ранена и нога. Очень плохо. И сама я не в лучшей форме, рёбра до сих пор ноют.

– Родная, да брось меня уже! Спасайся!

А это идея! Вон как раз поваленное дерево и ямка рядом.

– Хорошо, а ну ложись сюда! – и буквально кидаю мужа на бревно. – Давай, снимай пиджак!

– Зачем?

– Надо! Живее! – шепчу, смотря вдаль. Вроде в лес ещё не вошли, время есть.

Пока Глеб снимает пиджак, я успеваю нарвать веток с соседней берёзы. Мало, но, я надеюсь, прокатит.

– Ты замёрзла?

– Нет. А теперь ложись. Я накрою тебя ветками, и когда

эти наёмники пройдут мимо, ползи в другую сторону или лучше спрячься.

– Они найдут меня.

– Нет. Они будут думать, что мы ушли вглубь. Кто будет прятаться у самой кромки? Поверь, я часто в деревне так играла и выигрывала, ибо ваша мужская логика почему-то рвётся в глубь леса. Живо ложись и молчи!

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь! – говорит муж и ложится, а я накрываю его как можно сильнее. В ход идут даже растущие рядом цветы и земля. Отлично! Если не всматриваться, можно и не заметить.

– Мари, ты ведь убежишь?

– Конечно. Как иначе я стану супербогатой вдовой?! А ты лежи и не шевелись, а то я точно ею стану. Ну всё, я погнала!

– Это я должен был тебя защищать, – бурчит бревно. А ничего так, хорошо получилось.

– Я потом с тебя компенсацию стрясу. Когда я выходила замуж, ты не говорил, что мне придётся по лесу от убийц убежать, – говорю, надевая на палку пиджак. Смотрится неплохо. Думаю, наёмники не поймут, что я тут одна бегаю с пугалом в руках.

Делаю первый шаг и тут же падаю. Нога отзывается болью, и я понимаю, что, кажется, вывернула лодыжку. Ну ещё бы, я ведь в туфлях. Нехотя снимаю их и думаю, что босиком долго не пробегаю. Но вдруг удастся затеряться?

– Мари, всё хорошо?

– Лежи и молчи. Я пошла. И до встречи!

Бежала я сперва не быстро, уж больно непривычно мне было, но стоило услышать голоса позади, как появилось ускорение. А тут ещё и палка с пиджаком этим. Господи, пусть наёмники купятся!

Туфли я давно потеряла и теперь бегала как заяц, пытаюсь найти кустик или ямку, но всё было не то. Ещё и голоса подгоняли.

– Вот она, лови!

– Братъ живой!

Лёгкие уже болели, ног я вообще не чувствовала, а смотреть на них и вовсе было страшно. Казалось, стопы стёрлись в кровь. Пришлось бросить палку и, опираясь о деревья, бежать дальше.

Но когда я услышала выстрелы, стало ещё страшнее. Неужели я проиграла? Нет, я не собиралась сдаваться! Глеба не было слышно, значит, его не нашли. Про то, что его могли и вовсе застрелить, я старалась не думать.

– Выйди замуж, Мари. Отдохнёшь, развеешься, – бурчала себе под нос, продолжая бежать и вспоминать свои же слова.

– Охрененно вышла. Теперь не знаю, как выжить!

– Стоять! – неожиданно раздаётся голос позади. Меня нашли? Но как? Я думала, они ещё не так близко!

– Развернись! – вот и конец. Тяжело вздыхая, разворачиваюсь и смотрю на мужчину в странной чёрной одежде. Похожа на военную. Лицо не рассматриваю, так как мой взгляд

устремлён только на дуло пистолета. Кошмар, меня пристрелят?

– Нагулялась, красотка. Ну и заставила ты нас побегать. Где твой муж? – ура, они не нашли его!

– В лесу! – и развожу руками.

– Конкретнее!

– Да я сама не знаю, где я. Какой конкретики вы ждёте? – мужик матерится и почему-то смотрит на меня волком.

– Прости, свидетели нам не нужны, – точно конец!

Уже хотела зажмуриться, как увидела другого мужчину, который появился из кустов. С пистолетом и в костюме!

А чего это они оба в меня целятся и...

– А-а-а-а-а-а-а! – кричу, услышав выстрел, а потом вижу, как наёмник падает передо мной с дыркой во лбу, а тот, что в костюмчике, наводит пистолет на меня.

У них что, игра, кто убьёт первый?

– Мари, ложись! – командует незнакомец, и от его тона ноги сами подкашиваются.

И снова пальба, да так много! Неизвестно откуда появляется куча народу, и я оказываюсь в самом эпицентре!

«Всё, с меня хватит», – заявляет моё сознание перед тем, как отключиться. Долгожданная тьма и покой окутывают меня. Надеюсь, на этом всё прекратится.

Просыпаюсь я от странной щекотки в ногах. У меня как-то был кот, так он пальцы мне лизал с утра, чтобы я встала и покормила его. Но того кота давно нет, да и вообще сейчас

у меня животных нет. Тогда что это?

Пытаюсь открыть глаза, а они словно свинцовые! Так не пойдёт. Ещё попытка, и мне удаётся чуть приподнять веки и немного осмотреться. Белый потолок, бежевые стены... Я вроде лежу на кровати, но не сильно большой, а ещё рядом что-то пищит. Это точно не моя комната.

Открываю глаза шире и удивлённо смотрю на девушку в форме медсестры, которая мажет мои ступни белым тампоном. И кошмар, ноги у меня перевязаны! Вытягиваю руку и вижу, что и она перевязана! На грудь давит, и я не могу понять, почему я не в состоянии сделать вдох и подняться!

Аппарат начинает пищать ещё сильнее, а я и голову особо повернуть не могу. Это что ещё такое у меня на шее? Трогаю конструкцию, и меня накрывает паника.

– Мари, успокойтесь, вам нельзя волноваться!

– Где я?! Кто вы?! Где Глеб?! – кричу и пытаюсь дёрнуться, но вижу трубки, ведущие от капельниц к моим рукам.

– Что со мной?! – хватаю за трубки, чтобы вырвать их, так как я растеряна и ничего не понимаю.

– Так-так, а ну успокаиваемся. Мари, посмотрите на меня! – произносит мужской голос, и я замечаю красивого брюнета в форме врача, стоящего рядом. Он держит мою руку, которая едва не вырвала капельницу.

– Кто вы?

– Меня зовут Константин. Я ваш врач и очень близкий друг Глеба.

– А он...

– Всё хорошо, вы спасли его. Спасибо за этого упрянца, – благодарит мужчина и нежно мне улыбается.

– Он был ранен.

– Уже ходит и даже бегает! На нем всё как на собаке заживает. Скоро, кстати, к вам придёт. Он сейчас у деда, – и столько грусти в голосе.

– Всё так плохо?

– Степан Фёдорович борется за жизнь уже три дня. Как узнал о вашей аварии, совсем сдал. Ждал, кстати, вашего пробуждения!

– Моего? Стойте. Три дня? Но мы же только уехали от него!

Врач переглядывается с медсестрой и кивает ей на дверь. Девушка выходит, а Константин садится в кресло рядом с кроватью.

– Мари, прошло три дня. Два из них ты была в бессмысленности и бредила. После аварии у тебя сотрясение мозга, пара переломанных рёбер, на других – трещины. А ещё большой синяк на груди от ремня безопасности, он тебя и спас. Сейчас ты в корсете, поэтому, возможно, ощущаешь дискомфорт. С шеи я всё уберу, тебя только с рентгена привезли, я перестраховался. Также у тебя были разодраны ноги. Мы всё почистили, смазали, но пока тебе лучше не ходить. Как ты тащила Глеба на себе – это тайна, покрытая мраком. Ведь ты пострадала не меньше. К тому же у тебя ещё и огнестрел

в левой руке. Пулю вытащили, всё зашили.

– Меня ранили?

– А ты не помнишь?

– Всё как в тумане. Помню, как спрятала Глеба и бежала. Стоп, там был мужчина. Такой большой, хмурый, брюнет. В костюме! Он позвал меня по имени, и это последнее, что я помню. Он в меня стрелял?

– Я вообще-то спасал тебя, а не стрелял! – раздаётся смешок, и в комнату входит тот самый мужчина. От него прямо-таки веет силой. А ещё хочется спрятаться, и желательно куда подальше! Его аура просто сражает наповал.

– Ну что, красотка, давай знакомиться. Я Ярослав!

– Тот самый друг, который должен был нас защитить?

– Именно! Глеб говорил обо мне? – и довольно улыбается.

Да он издевается!

– И где вы шлялись, пока я по лесу бегала?! Кофе что ли решили попить?! – кричу на бугая, который мгновенно напрягается и смотрит на меня в шоке под смех врача.

– Мари, вы – это нечто!

Глава 12

– Девушка, я вам жизнь спас! – рычит брюнет, подходя к кровати. Его голубые глаза испепеляют меня. Еще один голубоглазый на мою голову.

– Я ничего такого не помню!

– Я пришёл в момент, когда началась пальба!

– Так это вам я должна спасибо за огнестрел? Помнится, до отключки я была почти целая!

– Кто же знал, что ты там свалишься?!

– А я должна была ещё и стрелять? Вы же спасать пришли! – теперь я, насупившись, смотрю на брюнета, который сверлит меня взглядом.

– Так, ребята, всё! Мари, Ярослав и правда тебя оттуда вытащил, – брюнет довольно усмехается. – Не совсем целую, согласен, – теперь уже я с издёвкой смотрю на спасителя.

– В общем, все живы. И отлично! Мари, если вы не против, я ненадолго отвезу вас к Степану Фёдоровичу.

– Конечно.

– Тогда я сейчас. Яр, держи себя в руках, она всё же жена Глеба.

– Фиктивная жена! – ого, так он в курсе.

Врач уходит, а я понимаю, что нужно бы извиниться. Если бы не он, может, я и правда бы не выжила. Что-то я совсем не в себе: то одно, то другое. Точно мне что-то вкололи.

– Спасибо вам, что вытащили меня. Я просто ещё на эмоциях. Не верится, что мы выбрались оттуда. Я очень боялась, что найдут Глеба, а потом испугалась за себя. Знаете, я ведь думала, это будет просто брак. Мы с мужем будем работать, заниматься, кто чем хочет, иногда видаться, а тут этот псих дядя. Меня не готовили к тому, что будет авария, а потом мы чуть не сгорим заживо в этой непробиваемой тачке. Господи, а Никита? Он жив?

– Жив. Ранен, но выглядит лучше вас. Когда машина взорвалась, он смог сбежать, а там и мы подъехали, – неожиданно спокойно произносит гость, садясь на место врача.

Красивый, кстати, зараза. Высокий, широкоплечий, видно, что любит спорт. Лицо мужественное, сразу заметно – не мальчик. Глаза, правда, холодные и слишком серьёзные. Ещё один любитель чёрных костюмов. Небось непростая личность, как и муж.

– Я тоже должен поблагодарить тебя за Глеба. Знаешь, мы даже не сразу его нашли, он отключился. А когда я тебя нёс, ты бредила, что муж под бревном у кромки леса. Я не поверил, но решил проверить. Мы два часа все прочёсывали, только с собаками нашли. Не думал, что буду благодарить женщину, но спасибо за друга!

– Мир? – спрашиваю, протягивая руку.

Брюнет смеётся, но отвечает тем же.

– Мари, ты такой ребенок. Мир!

– Вижу, вы помирились. Отлично. Итак, Мари, мы сейчас

переложим тебя на каталку и отвезём в другую палату. Но ненадолго. Минут десять – и всё! – предупреждает Константин, отсоединяя капельницу, пока два медбрата подкатывают каталку.

Через десять минут меня привезли в знакомую палату. Степан Фёдорович выглядел совсем неважно. Его, кажется, светлые волосы стали ещё белее. Под глазами появились круги. Но на лице была всё та же добрая улыбка.

Меня подкатили почти вплотную к нему, и я улыбнулась в ответ.

– Кость, оставь нас. И пусть никто не входит сюда пять минут. Я хочу поговорить с Мари наедине.

– Как скажете!

Все уходят, а я вдруг начинаю смеяться от комичности ситуации, но потом скрючиваюсь от боли. Ох, мои рёбра!

– В чём дело, девочка?

– Да вот вспомнила, что обещала навестить вас. Но не так же!

– Да, забавно получилось. Но я рад, что вы живы! И благодарен тебе за внука, ты спасла его!

– Мы спасли друг друга!

– Врушка. Я за версту чую, когда мне лгут. Я знаю, что ты спрятала его и по лесу бегала одна. Именно из-за него ты теперь в таком состоянии. И это неправильно, что красивая девушка лежит на больничной койке. Я уже сделал втык внуку!

Чуть посмеиваюсь и смотрю в серьёзные глаза старика. Он

сказал, что чувствует ложь, но ведь про нас он не знает?

– И да, я в курсе, что ваш брак ненастоящий и что, возможно, ты не любишь Глеба.

– Как?

Дедушка довольно усмехается и качает головой.

– Я хоть и стар, но знаю, что всё нужно проверять. Ты должна была выйти за другого в тот день, но оказалась с Глебом. Он умный мальчик, умело сделал документы. Не подкопаться! Горжусь им. Из него выйдет отличный управленец! И друзья у него хорошие. Если нужно, придут на помощь! А что касается лжи, я видел записи со всех камер в этой больнице. И ваш разговор в коридоре тоже. Меня тронуло, что ты хотела отговорить внука от этой лжи, но мне приятен и его обман. Умирать с незавершёнными делами неправильно.

– Стоп! Но если вы знаете что брак ненастоящий, то как же наследство?

– Мари, Глеб не так понял мои слова. Я сказал ему найти девушку, которая будет рядом и защитит его тыл. Необязательно жену, можно и просто подругу. Я немало прожил и понял, что женщины мыслят иначе, и такая особа должна быть рядом! Преданная и бескорыстная, готовая прийти на помощь. Ты оказалась именно такой. Ты могла бросить внука и сбежать, но ты тащила его по лесу, несмотря на то, что сама была ранена. Почему? Потому что любишь его?

Тут я солгать не могу. Пора быть честной.

– Это не любовь, но Глеб дорог мне! Он стал мне другом!

– Значит, внук выполнил условие. Все бумаги уже готовы и отданы ему. Теперь я могу умереть спокойно!

– Стойте, зачем умирать?

– Моё время вышло, Мари. Я хотел перед концом увидеться только с тобой, чтобы поблагодарить! Держитесь друг друга, и всё у вас будет хорошо. Знаешь, ты отлично вольёшься в их компанию!

– В чью?

– Скоро узнаешь! А мне пора к моей Ольге, она уже так долго меня ждёт! Родная, ты за мной? – голос мужчины становится всё тише, глаза закрываются, но улыбка не исчезает с его лица до самого конца. А рука тянется в никуда, и мне хочется верить, что его уже ждут на той стороне. И что некая Ольга уже здесь.

– Тогда счастливого пути, – шепчу, беря его руку в свою. Чувствую слабый отклик, а потом ощущаю, как по щекам начинают течь слёзы.

Да, я не знакома с этим человеком близко, но чувствую некое родство. И мне больно, что из жизни уходит хороший человек.

– Береги тебя господь, дитя! – шепчет он еле слышно, а потом приборы начинают пищать. Это означает лишь одно... Он ушёл.

– Мари! – в комнату вбегает Глеб и, увидев всю картину, закрывает глаза.

– Он просил передать, что любит тебя!

Палата наполняется врачами, и муж решается сделать шаг ко мне. Видит наши сплетённые руки и улыбается.

– Спасибо, что была с ним рядом в последние минуты. Я так боялся, что, когда придёт время, он будет один.

– Он не был один. За ним пришла Ольга. Он сам сказал.

Глеб удивлённо переглядывается с Константином, а потом смотрит на деда.

– Теперь я спокоен за тебя. Если она рядом, то ты в надёжных руках!

Вскоре меня отвозят в мою палату, где ошарашивают новостью, что быть мне в больнице две недели!

– А дома нельзя?! Глеб, скажи им! – и тычу в смеющегося Константина.

Даже Ярослав, сидящий в палате, потешается надо мной.

– Родная, прости. Мне срочно нужно будет уехать по делам, и я не знаю, когда вернусь. Кто за тобой присмотрит? А тут и обслуживание, и присмотр. Костя обещал вылечить тебя быстро!

– Допустим. Но что тут делает он?! – и указываю на брюнета, которого явно забавляет происходящее.

– Он выставит охрану. Дядю ещё не поймали, а тобой рисковать я больше не буду. Обещаю, как только тебя выпишут, ты сможешь вернуться домой. Как раз через две недели начнутся занятия, ты всё успеешь!

– И снова всё звучит слишком складно! В чём подвох? –

не верю я этой троице, вот совсем!

– Мари, просто поправляйся! Поболтаем с тобой по приезде. А пока твоя подружка обещала сгладить твоё пребывание здесь. Вот-вот должна нагряться!

– Врёшь и не краснеешь. Ну ладно! Лечите меня!

А по поводу договора мы ещё пообщаемся. Ведь, по сути, теперь мы можем и развестись. Наследство получено, цель достигнута. Но почему Глеб об этом не говорит? Неужели не хочет отпускать?

Глава 13

К удивлению, с того дня моя жизнь стала размеренной, спокойной, а порой и... нужной! Кто бы мог подумать, что после пережитого я захочу испытать подобный адреналин снова, но, увы...

В Больнице под чутким контролем симпатичного Константина, который приходил ко мне каждый день и приносил шикарный букет цветов, я пролежала две недели. Мы даже сблизились с ним. Много болтали, а когда мне разрешили ходить, стали гулять в парке рядышком с больницей.

Оказалось, Костя был тем самым знаменитым хирургом, которым я восхищалась. На его счету были тысячи спасённых жизней. Когда другие врачи говорили, что шансов почти нет, мой новый друг просто делал своё дело и ставил людей на ноги.

Мне даже пообещали в будущем помочь, если я хорошо закончу учёбу. Но пока мне предстоял только второй курс, и всё ещё было впереди.

Светлана приезжала часто, но у меня бывала редко. В основном она сидела с Никитой, который лежал в соседней палате. После выписки он захотел остаться при мне, и Глеб это одобрил. Я и сама была не против такого верного защитника.

А что касается охраны, то хмурый Ярослав прислал мне таких мужиков, что я шарахалась от них. Все были как на

подбор: устрашающие, непробиваемые, огромные, с суровыми тяжёлыми взглядами, от которых разбегались окружающие! И они постоянно ходили за мной!

Неудивительно, что в институте я произвела фурор. Кто-то завидовал моему браку со Страховым, а кто-то тыкал в охрану. Мне явно предстоял непростой год.

Жила я в квартире Глеба, куда тот сам приезжал нечасто, особенно после похорон. За последние три месяца я насчитала всего десять встреч! И если бы у нас был настоящий брак, я бы сказала, что всё не задалось и подала бы на развод. Где это видано, чтобы жена скиталась по пустой квартире в одиночестве? А я делала это часто, ведь больше заняться было нечем!

Подруги отвернулись от меня, когда узнали, что я вышла замуж за миллионера и не хочу их с ним знакомить. Да с чего вдруг?! За спиной меня стали называть шлюхой. Почему? Я так и не поняла. Я ведь была законной женой. Правда, отношение некоторых преподавателей изменилось: они стали лояльнее ко мне и не пытались завалить как раньше. Не знаю, кто тут постарался: Глеб или Константин, но я была благодарна.

Со мной осталась только Света, но у неё сейчас бурный роман с моим охранником и водителем в одном лице.

Из дома меня попросили не уходить, так как больного дядю всё ещё искали. Чувствую, он доставит нам проблем.

Времени теперь было достаточно, чтобы полноценно заниматься уроками, но такая жизнь тяготила.

Всё же не везёт богатым дамам. У них не так и много развлечений. Покупки да выходы в свет. Подруги небось тоже завистливые, поэтому часто меняются. Если муж трудоголик, то и его нет дома. Нет, я понимаю: работа, разбирательство с большим наследством, но я ведь подруга или жена и тоже хочу внимания.

Такая жизнь точно не для меня!

Когда Глеб был дома, мы вместе занимали большой стол на кухне и сидели по разные стороны, зарывшись каждый в свои бумаги. Я учила уроки, а он смотрел дела деда и вносил изменения. Насколько я знала, к Глебу подключились и Константин с Ярославом. Иногда парни приходили к нам и часами сидели в кабинете, решая важные вопросы. Я же опять слонялась по дому одна.

Брак – это фигня!

Сегодня канун нового года, и я с грустью смотрю на ёлку, которую вчера украшала игрушками. Уговорила Никиту приобрести мне красавицу, а сама с хмурой охраной накупила игрушек и гирлянд. Новое дело хоть ненадолго отвлекло меня.

И вот тридцать первое декабря, а настроения нет. То сказочное ощущение, с которым я каждый год отмечала праздник, пропало. Моё одиночество давит на меня как плита.

И пусть я наготовила немало, есть не хочется. Я пригласила Свету и Никиту, но они захотели отметить праздник вдвоём. Понимающе отнеслась к их словам и не обиделась.

И вот, сидя за кухонным столом, я заучиваю учебники, так как делать больше нечего. Неожиданно вздрагиваю, так как входная дверь открывается.

– Мари, привет!

– Глеб? А ты чего так рано? Ты же в понедельник хотел прилететь!

– И оставить тебя одну в Новый год? Я знаю, что хреновый муж, но не настолько же! Держи! – и мне протягивают огромный букет белых роз.

Не могу на него сердиться!

– Спасибо! Прости, но у меня нет подарка. Я не знала, что ты приедешь. Да и я в домашнем, – смотрю на свой белый шёлковой халат, в котором часто гуляю по квартире.

– Ничего. Главное, я успел со своими подарками.

И тут начинают бить куранты на больших часах.

– Где шампанское?

– В холодильнике.

– Я за ним, а ты доставай бокалы!

Да, мы не идеальная пара, но друзья из нас вышли неплохие. Мы поддерживали друг друга фразами, поступками, а иногда и просто молчали. Не обошлось и без пары сладких ночей, но я знала, что у Глеба есть другие. Не может же такой мужчина хотеть секс всего три раза за четыре месяца! Но я не в обиде. Ведь мы только друзья.

Муж разливает напиток по бокалам, и мы успевают чокнуться и отпить из них в момент последнего удара.

– Надеюсь, ты загадала желание?

– Есть такое! – я загадала, что хочу внимательного мужчину. Не хочу богатого и делового, такой у меня уже был. Вернее, есть, но ведь нам предстоит развод. А ещё я хочу, чтобы жизнь опять стала красочной. Мне просто необходимы приключения!

– А теперь подарки, – Глеб лезет в пиджак и достаёт две бархатные коробочки. Одна чёрная, другая алая. Для колец великоваты, для серёжек тоже.

– Смелее!

Ну, хорошо. Открываю первую и удивлённо смотрю на ключи с логотипом знаменитого автомобильного бренда.

– Ты даришь мне тачку? Но у меня нет прав!

– Вот как раз и научишься!

– Да я за её ремонт в жизни не расплачусь. Ты забыл? Я бедная студентка! А если авария?

– Тут ты не права. Мари, я ещё не говорил тебе, но дед в завещание включил и тебя. Прости, так завертелся с делами, что всё из головы вылетело. Но сегодня я всё проверил и могу тебя обрадовать. На твоём счету в банке лежит двадцать миллионов! Трать как хочешь, это только твои деньги!

– Но как? – даже не верится, что тот старичок мне столько подарил! Я что, богата?

– Не спрашивай меня. Эти изменения он внёс в день аварии. Так что пользуйся. А теперь мой второй подарок, – и кивает на другую коробочку. Я пребываю в шоке и уже мало

что понимаю. Моя жизнь так резко меняется, что я просто не успеваю за ней!

Открыв подарок, удивлённо смотрю на ключи.

– Ещё машина?

– Квартира! Дом недавно сдали, и там уже можно делать ремонт! Надеюсь, теперь ты не будешь скучать здесь в одиночестве, – довольно говорит муж и, подойдя ко мне, обнимает.

– Глеб, это слишком!

– Нет, я помню всё, что ты говорила. Я обещал тебе квартиру ещё в лесу!

– Но это была шутка!

– Не для меня. Мари, ты так помогла мне. Позволь хоть немного позаботиться о тебе. Ты ведь не думала, что после развода я выкину тебя на улицу? Прими и наслаждайся!

Какой же он всё-таки замечательный!

– Спасибо! – шепчу, обнимая его.

– А теперь я готов попробовать всю твою стряпню! Пошли за стол!

Глеб пробыл дома один день, после чего опять уехал. Но теперь я не грустила, ведь у меня появилось дело. Я начала обустривать своё гнездышко! Есть же в жизни плюсы!

Эпилог

Как и было запланировано, развод состоялся через полгода после заключения брака. Это событие мы отметили с размахом и в том же клубе! Я плохо помню подробности, но я обрадовалась, проснувшись утром одна в своей постели.

Естественно, пресса не упустила тот момент, но, как ни странно, все были на моей стороне. Якобы юная жена не выдержала одиночества и ушла. Кто-то написал про измену Глеба и даже вставил снимки, на которые, впрочем, я совершенно не обиделась, ведь про любовниц я и так знала. Страхов же не стал ничего оспаривать и даже дал интервью одному журналу, где признался, что не был готов к браку и ему жаль, что он так подло поступил со мной.

Какой же у меня хороший и заботливый друг!

Теперь наши жизни пошли каждая своей дорогой. Я продолжила учиться, а Глеб – строить империю. И казалось, всё идёт своим чередом, пока не наступил очередной день, который снова круто всё поменял!

– Мари, быстрее открывай! – раздался голос Глеба из-за двери.

Давненько его не было. И почему голос такой взволнованный? Посмотрела в окно, где была глубокая ночь. Не пьяный же он ко мне пришёл?

Не успеваю даже распахнуть дверь, как в квартиру врываются

ется чёрный ураган, а за ним на пороге появляется Ярослав. А этот зачем здесь?

Вот почему он всё время смотрит на меня так, словно хочет или прибить, или съесть? Знакомы мы теперь получше, но каждый раз от вида брюнета у меня мурашки по коже.

– Мари, собирайся! Быстро! – командует Глеб, направляясь в спальню, где достаёт чемодан и начинает кидать в него все мои вещи.

– Да что происходит? Мы же месяц назад виделись! Как насчёт «привет Мари, как дела?», – ворчу стоя в дверях.

– Мари, как дела? Как учёба? Быстро собирайся!

Вот что с этими мужиками не так?!

– Яр, хоть ты расскажи, что случилось. Он ведь не в адеквате, – и киваю на Глеба, который уже закрывает чемодан. К чему такая спешка? И его поведение... Он слишком взволнован. Нутро так и чувствует какую-то подлянку.

Брюнет усмехается, пристально смотря на меня, и отвечает:

– Всё просто. Тебе срочно нужно выйти замуж за Константина!

– Что?!

Так начинается новая страница моей жизни. Но это совсем другая история!